



ЧАСТЬ 1.

В последних числах марта прокуратура закончила представление доказательств вины подсудимых. Можно подвести черту.

Проживание Тихонова по поддельным документам, а также покупка и хранение им оружия у меня не вызывает сомнений. Да Никита этого и не отрицает.

Что же касается убийства Маркелова и Бабуровой – доказательств этому нет. Если мы имеем дело не с заказным политическим процессом, а с уголовным, если ребят будут судить не за их политические взгляды и идейные убеждения, а за убийство, которого они (как стало очевидно) не совершали, то обвинение должно быть в этой части снято.

Не хочу быть голословным и предлагаю пройти по всем аргументам гособвинения. По всем... кроме одного: признательных показаний самого Тихонова, полученных, как я уже писал в предыдущих очерках, под давлением следствия в первые сутки по задержании. Можно представить себе, во что превратили лицо Никиты и Жени, если для оформления ареста их даже доставляли в Басманный суд с мешками на головах – не дай бог, люди увидят кровавое месиво! Недаром остался без ответа наивный вопрос, заданный Евгенией Хасис под протокол в суде сотруднику ФСБ: «Что вы чувствовали, когда будили меня прикладом по голове?».

Впрочем, про историю с показаниями обвиняемых я буду ещё писать специально и подробно. Поэтому сосредоточимся сегодня на объективных моментах, к каковым никак нельзя отнести показания сидящих в тюрьме людей.

Объективные моменты делятся на несколько категорий: показания свидетелей, материалы видеонаблюдения, вещественные доказательства, найденные на месте преступления и добытые при обыс-

ке, а также результаты оперативно-розыскных мероприятий, в том числе следственный эксперимент и материалы прослушки.

Разберём всё это по очереди.

ЛЮДИ

Свидетельские показания, имеющиеся в деле, неравнозначны. Краеугольным камнем следствия до недавнего времени считались показания Ильи Горячева по прозвищу «Студент», приятеля Никиты

и лидера организации «Русский Образ». На втором месте – мужчина и женщина, якобы запомнившие в лицо убийцу, когда тот проходил мимо них к метро. И другие свидетели убийства, отметившие те или иные моменты происшедшего. Далее идут сотрудники Евгении,

якобы опознавшие её в фигуре «похожей на женщину».

Свидетель Горячев. Он дал показания дважды, 9 ноября 2009 г. и 20 апреля 2010 г., причём оба раза без участия адвоката (что характерно!). На первом же допросе Горячев сдал своего лучшего друга и товарища, один на один признавшегося ему, якобы, в убийстве Маркелова. А также Евгению Хасис, которая будто бы, также один на один, сообщила ему о своём участии в убийстве.

Дополнительный допрос мало касался самого дела, но в ходе его Горячев, повторив, что Тихонов стрелял, а Хасис следила, рассказал во всех подробностях о многих общих знакомых, часто упоминающихся в сводках прослушки Тихонова и Хасис. При желании от этих вопросов можно было очень легко отделаться, они явно были сотворены лишь для максимального пополнения рабочих досье ФСБ и СК, но у Ильи, видимо, не было желания отвертеться. В конце протокола Илья своей собственной рукой вписал важнейшие показания, проливающие свет на историю рокового ствола (браунинга, из которого были застрелены потерпевшие), но об этом – в своём месте.

РУССКАЯ ПРАВДА

СВОБОДУ РУССКИМ ПОЛИТЗАКЛЮЧЁННЫМ НИКИТЕ ТИХОНОВУ И ЕВГЕНИИ ХАСИС!

Александр СЕВАСТЬЯНОВ
**ПОДСУДИМЫЕ ЕСТЬ.
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕТ**

МЫ ХОТИМ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОСУДИЯ!

На втором допросе Горячев добавил красивую подробность, мол, Тихонов и Хасис заявили ему: «Твоя легальная деятельность никому не нужна. Поэтому, если ты не будешь нам подчиняться, придётся тебя так же физически устранить, как Маркелова и Бабурову». Показание явно не вяжется с материалами прослушки, где Тихонов тепло отзывается о друге накануне ареста. Да и вообще нелогично по сути.

Возможно, сознавая это противоречие, следствие так и не рискнуло провести очную ставку Горячева с Тихоновым: важный свидетель мог не выдержать встречи глаза в глаза с преданным другом и пойти «в отказ». Хотя для дела такая ставка была необходима и, будь она проведена, обеспечила бы бронированную неуязвимость обвинению. Но... видимо, следователь имел веские причины избегать такой подстраховки, а в результате, как говорят англичане, поскользнулся именно там, где пролил жир.

В суде показания Горячева пока что так и не прозвучали, хотя известно, что все свои надежды обвинение возлагало именно на них. И прозвучали вообще?

Ведь сии важнейшие показания неожиданно оказались дезавуированы. Причем вовсе не потому, что в судебном заседании отвечая на прямые вопросы прокурора, Тихонов заявил, что ни он, ни Хасис не обсуждали с Горячевым убийство Маркелова. Нет. Всё дело в том, что от данных показаний самым скандальным образом отказался сам Илья Горячев, приславший в Московский городской суд соответствующее заявление, сделанное, на сей раз, в присутствии адвоката и заверенное нотариусом.

Одновременно копия поступила в московский журнал «The New Times», который её и опубликовал, снабдив публикацию факсимиле самого заявления.

Из текста Горячева следует, что «данные мною в ходе указанных допросов 10 ноября 2009 г. и 20 апреля 2010 г. показания о том, что Никита Тихонов и Евгения Хасис примерно за месяц до первого допроса, то есть в сентябре-октябре 2009 г. рассказывали мне, что они совершили убийство Маркелова С.Ю. и Бабуровой А.Э.,... не соответствуют действительности. Эти показания, закрепленные также видеозаписью допроса, я давал в помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ под давлением ведущего допрос следователя Краснова И.В. и находившихся там же оперативных сотрудников, не назвавших свои фамилии и должности».

Чем надавили на свидетеля Горячева, почему он оболгал, оговорил своего друга?

«Проведению допроса предшествовал обыск на моей съёмной квартире по адресу... В ходе обыска у меня изъяли компьютер, записные книжки, мобильные телефоны, личные вещи... 9 ноября 2009 г. меня по телефону пригласили в Следственный комитет при прокуратуре РФ под предлогом возврата изъятых при обыске вещей. В помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ... я находился с 18 часов 9 ноября 2009 г. до 5 утра 10 ноября 2009 г. Всё это время старший следователь Краснов и находившиеся в его кабинете двое не представившихся оперативных сотрудников, не давая мне спать и отказывая в приглашении адвоката, расспрашивали меня о знакомстве с Никитой Тихоновым и совместной с ним работе в движении "Русский образ", обвиняли меня в организации убийства Маркелова и Бабуровой, в поставках оружия экстремисткой организации, куда якобы входили Тихонов и Хасис, и т.п. Затем меня поставили перед выбором – или я должен подтвердить на допросе и повторить под видеозапись, что за месяц до допроса Никита Тихонов и Евгения Хасис рассказывали мне, что убили 19 января 2009 г. на Пречистенке в Москве Маркелова и Бабурову... или я буду признан соучастником убийства и немедленно заключён в следственный изолятор "Лефортово". Сломленный физически и психологически, я был вынужден дать такие показания и повторить их под видеозапись.

Аналогичные показания я был вынужден повторить при повторном допросе 20 апреля 2010 г. На этот допрос я был доставлен при-

нудительно группой вооружённых людей, представившихся сотрудниками ФСБ РФ... Допрос, продолжавшийся всю ночь, проводил упомянутый следователь Краснов в помещении Следственного комитета при прокуратуре РФ. При допросе присутствовал мужчина в штатском, представившийся полковником госбезопасности «Владимиром Владимировичем» (о нём речь ещё впереди. – А.С.). Фактически все мои показания, данные на этом допросе 20 апреля 2010 г., и зафиксированные следователем Красновым, были продиктованы этим мужчиной. В ходатайстве пригласить адвоката мне было безмотивно отказано.

На самом деле я ответственно заявляю, что данные мною в ходе этих допросов показания являются ложными, и что я действительно знаком с Никитой Тихоновым примерно с 2002 г. по совместной работе в движении "Русский образ", но мне ничего неизвестно об его участии в убийстве Маркелова и Бабуровой».

Вот такой текст зарегистрировала врио нотариуса г. Москвы О.А. Коровицына в реестре за № 3к – 10201 от 27.08.2010 г.

Что теперь будет с главным аргументом обвинения? Формально, Горячеву, чтобы его первоначальные (облыжные) показания были признаны юридически ничтожными, следует явиться в суд лично. Но, судя по тому, что прокуратура не посмела продемонстрировать их коллегии присяжных заседателей, они своё значение де-факто потеряли после столь громкого публичного скандала.

Горячев ещё заявил журналу «The New Times»: *«У меня есть сомнения относительного того, что мне позволят доехать до суда. Но если защите без этого никак нельзя будет обойтись, я, скорее всего, попрошу, чтобы как можно больше адвокатов и журналистов сопровождали меня из аэропорта до суда и обратно, и приеду».*

Ну, поживём – увидим.

Свидетели обыска. О том, как на самом деле проходило задержание Никиты Тихонова и как производился обыск у них на квартире, я ещё буду писать в грядущем.

Пока отметим только те «накладки» следствия и обвинения, которые бросятся в глаза, и которые помогут в дальнейшем адекватно оценить эту ситуацию.

Прежде всего: тот, кто хочет доподлинно знать, как происходило задержание, обыск и первичная обработка Тихонова и Хасис, должен был бы требовать материалы прослушки за 3 ноября. Ведь она, как шла в автоматическом режиме всю ночь, так и продолжала идти всё утро и весь день, пока ребят не увезли в тюрьму. Ох, как много интересного и важного можно было бы услышать! Что в действительности говорили следователи и оперативники, что отвечали им задержанные, о чём переговаривались между собой все участники мероприятий! Неповторимый, несравненный шанс приблизиться к истине. Но судья, как видно, был заинтересован в обратном и не допустил такого развития событий.

В ходе судебных слушаний были опрошены двое сотрудников ФСБ, Довлатов и Жемеров, проводивших задержание Тихонова и Хасис и обыск в квартире. Показания вышли крайне путанными в самых простых вещах: во что была одета Хасис – в блузку или свитер, где она находилась в момент задержания – в комнате или стояла за спиной у Тихонова, открывшего им входную дверь. Вот тогда-то и прозвучал вопрос Хасис насчёт «прикладом по голове»!

Без ответа остался не только этот вопрос, но и куда более важный, заданный защитой: почему так долго проводился обыск и что всё это время делали с задержанными?

Запомните этот момент, читатель. Мы к нему ещё однажды вернёмся.

У ребят было не так уж много имущества, они жили по-спартански. Что делали следователи и оперативники (а может быть и иные лица, не указанные в протоколе?) в течение одиннадцати часов, с половины восьмого утра до половины девятого вечера, если их



Судья Александр Замашнюк

взору предстали лишь маленькая жилая комнатка, кухня, ванная, туалет и коридор? Жемеров на это неуклюже ответил вопросом на вопрос: «Попробовали бы вы описать такой арсенал?!». Но позволяете: ведь не каждый же патрончик описывался и фотографировался!

При этом первый час задержанные оставались с задерживающими лицом к лицу вообще без каких-либо свидетелей. Вопреки закону, понятых нашли лишь спустя час после задержания. Что происходило в закрытой квартире в течение этого часа?

Усилия защиты выяснить все это успеха не имели. Судья Замашнюк сделал всё, чтобы у нас не возникло ясности в представлениях о ходе ареста и обыска.

Концы в воду?

Свидетели Мурашкин, Ермакова.

Два главных свидетеля, оба работают в швейцарской фирме «Зульцер» (офис на Пречистенке). Стояли на нечётной стороне Пречистенки недалеко от перехода, услышали выстрелы, убийца пробежал мимо к метро.

Итак, что же они «видели»? И какими глазами смотрели на происходящее?

Об этом красноречиво говорит история с пистолетом.

По словам ещё одного свидетеля, работника ДПС Черешнева (допрос 23.01.09 г., т.14 л.д. 81-84), подтверждённым в суде, он увидел, как преступник быстрым движением правой руки положил пистолет в правый внешний карман куртки. К метро он бежал уже без пистолета. Черешнев опытным глазом профессионала увидел даже, что пистолет, засовываемый в карман, находился в положении с отведённым затвором, как если б его заклинило. Важная деталь, она нам ещё пригодится.

Свидетель Цуканов (допрос 24.01.09 г., т.14 л.д. 93-97) вообще ничего в руках не видел, куда убийца дел пистолет, не заметил.

Свидетель Ермакова, якобы видевшая лицо преступника и опознавшая Тихонова, тоже ничего про пистолет не сказала. Но на допросах от 21 и 27.01.09 г. дважды произнесла под протокол одну и ту же странную фразу: «Преступник сделал движение правой рукой, в которой (как узнала от Мурашкина) находился пистолет». Интересно: лицо увидела, а пистолет – нет?

Наконец, сам Мурашкин на всех допросах и на опознании утверждал: «Пистолет находился в правой руке»; «Пистолет держал в согнутой руке перед собой».

Итак: пистолет, вещь приметная, был он в руке или в кармане куртки? Или попросту привиделся – одному из всех – Мурашкину?

И что ещё мы «узнали от Мурашкина» с его столь развитым воображением?

Вот, например, данное им описание убийцы. По его словам (см. протокол от 21.01.09): «Мне кажется, что это был человек молодой, около 20-22 лет, рост примерно 178-180 см., так как одного роста со мной, а я ростом 178 см., худощавого телосложения, так как я обратил внимание, что одежда была на нём свободна. На нём была одета следующая одежда: на голове – шапка вязаная, тёмного либо синего, либо чёрного цвета, то ли натянута на лицо, то ли его [лицо] было замотано шарфом также синего, либо чёрного цвета, если у него на голове и была одета шапка-маска, то у нее была только одна большая прорезь и для глаз, и для носа. Каких-либо особенных примет у молодого человека я не заметил».

Через неделю (протокол от 27.01.09) он даёт принципиально иные показания: «Мужчина был молодой, примерно от 25-30 лет, такое впечатление создавала его худощавая фигура и лёгкость, с которой он бежал. Несмотря на то, что он пытался закрыть лицо, в какой-то миг шарф у него спал и я увидел его лицо, это было в течение долей секунд. Я обратил внимание, что у мужчины были видны брови, вроде бы они были русые, лицо обычной формы, разрез глаз обычный, нос обычный. Мне сложно как-то описать строение его лица, форму

глаз и носа, однако, если я его увижу живьём, то вполне возможно смогу узнать».

Итак, за несколько дней «одна большая прорезь и для глаз, и для носа» непостижимым образом расширилась. Но что же «увидел» в ней свидетель? Русые брови? Обычный разрез глаз?

Для сведения: брови у Никиты густые, широкие, чёрные. Сегодня его фотографий в интернете много, в этом можно легко убедиться. А вот глаза у него маленькие, узкие и тёмнокарие, почти чёрные, зрачок поэтому не виден. Нос приметный: короткий и широкий, приподнятый, курносый, ноздри слегка вывернуты. Он крепкого телосложения, коренаст. Год назад ему исполнилось 29 лет.

Между тем, вот каким предстал убийца перед взором Ермаковой в показаниях 21 января: «...нормального телосложения, лицо обычной формы, большие глаза, тёмного цвета с узкими зрачками <«большие глаза с узкими зрачками» – странно и явно не о Тихонове; узким зрачок бывает у кошки, у козы...>. На голове у молодого человека была надета вязаная шапка тёмного цвета, подвёрнутая сзади и натянутая на лицо, низ лица был замотан вязанным шарфом, также синего либо чёрного цвета. Каких-либо особенных примет у молодого человека я не заметила».

Но и она всего лишь через неделю почему-то стала утверждать совершенно иное: «Кожа на видимом участке лица была светлая, хотя молодой человек пытался закрыть лицо шарфом, в какой-то момент шарф у него спал и я увидела его лицо, это было в течение нескольких секунд. Я обратила внимание, что у него лицо обычной формы, нос обычный. Мне сложно описать черты лица молодого человека, однако если мне его покажут, то, думаю, что смогу и постараюсь его узнать. Я обратила внимание, что ресницы и брови на лице молодого человека не выделялись... <Взгляните, читатель, на фото в Интернете и почувствуйте разницу!> По глазам, по манере движения, по походке, по телосложению, я сделала вывод, что этому молодому человеку примерно от 20 до 25 лет».

Мурашкин, давая по свежей памяти показания 21 января 2009 года, говорит о Тихонове как о человеке «худощавого телосложения, так как я обратил внимание, что одежда на нём была свободна». В обоих показаниях Ермакова также подчеркнула «худощавость» мужчины.

Присяжные, видевшие Никиту в зале суда, вряд ли разделят это впечатление...

Ермаковой и Мурашкину предложили процедуру опознания. На протоколе есть запись рукой Никиты: оба представленных на опознание вместе с ним мужчины – не похожи на него, один вообще блондин, у другого глаза серые (у Никиты карие). К тому же, как пояснил адвокат Васильев, на опознании обвиняемый был в тюремной лефортовской одежде, и свидетелям нетрудно было понять, кого нужно опознавать.

Так кого же на самом деле видели эти главные свидетели? Тихонова? Непохоже.

О том, что Ермакова и Мурашкин в действительности не видели лица убийцы и не могли никогда его внятно описать, ярче всего свидетельствует тот факт, что с их слов не составлялся фоторобот. Между тем, упустить такую возможность для следствия, если они и вправду видели убийцу, – это же просто преступная халатность! А может быть, фоторобот таки был составлен, но, как быстро выяснилось, не имеет ничего общего с лицом Никиты? Прояснить до конца этот вопрос не дал судья Замашнюк, о чём я уже писал.

Свидетель Попов. В прошлом милиционер, а сейчас – сотрудник отдела экономической безопасности GE Money Bank. Его показания замечательны тем, что ни с того ни с сего даны... почти через год после убийства. 14 декабря 2009 года, он вдруг решил известить письмом главу Следственного комитета, что «желает дать показания



по делу». Мотивы такого внезапно проснувшегося стремления к истине, благополучно дремавшие все эти долгие месяцы, почему-то вдруг проснулись после того, как Попов «увидел подозреваемую Хасис» на мутной газетной фотографии в «Комсомольской правде» и опознал её. И вот не лишённый дара художественного слова бывший (?) слуга закона провещал: «Я стал оглядываться по сторонам и поймал взглядом девушку, которая быстрым шагом двигалась в сторону метро „Кропоткинская“. Она привлекла моё внимание своим поведением, которое у меня как у бывшего сотрудника милиции вызвало явное подозрение». В чём была подозрительность, осталось тайной Попова. Поскольку, как следует из обрисованной им диспозиции, двигалась она весьма быстро по другой стороне (чётной) Пречистенки в приличном отдалении (50-100 м) и в положении спиной по отношению к наблюдателю.

Попов заявил, что у него профессиональная память, но описать фотографию, по которой он, якобы, узнал Хасис, не смог. А вот девушку, увиденную год назад он, видите ли, помнит! Попов объяснил, что так хорошо запомнил лицо Хасис, ибо на улице всегда рассматривает симпатичных девушек. Но, читатель, в России за год пока ещё можно увидеть такое несметное количество красивых девушек, что всех упомянуть просто невероятно!

Усомнился в этом адвокат Васильев, которому Попов пояснил: мол, запомнил Хасис в целом, но опознал по носу. Усомнился и адвокат Коротков-Гуляев; тогда Попов признал, что во второй раз узнал её только по одежде, а лицо видел расплывчато. (Какой там нос увидишь со ста метров?) И адвокат тут же получил замечание от судьи, а после и вовсе был удалён из процесса! За излишнюю наблюдательность?

Почему же следствие не проводило с таким ценным свидетелем опознание Хасис вживую, а лишь показало ему видеозапись, по которой, как мы точно знаем из заключения технической экспертизы, невозможно провести идентификацию? Ответа на этот интересный вопрос мы не узнаем, ибо он был снят судьёй.

Адвокат Небритов спросил: «Что значит “странно себя вела”?». Попов: Небрито видно, что девушка нервничает, сначала-де хотела перейти улицу, потом передумала и отправилась к метро. Небритов: «Вам любая попытка перейти улицу кажется подозрительной?» И снова вопрос был снят судьёй Замашнюком!..

В письменных показаниях Попов пояснил: «Она не отрываясь смотрела в сторону д. № 1 где на асфальте лежали мужчина и женщина, при этом она оглядывалась по сторонам». А как бы вы повели себя, читатель, если бы увидели на улице два свежих трупа?

Не хочется делать поспешных выводов, но впечатление хорошо отрепетированного спектакля, далеко не все участники которого предстали перед присяжными, от выступления Попова осталось. (Как, впрочем, и от Ермаковой с Мурашкиным.)

Подчеркну ещё раз, что внезапное появление в деле Попова случилось в тот момент, когда, Хасис уже была задержана, но ни одного доказательства её причастности к убийству у следствия не было. Ещё немного, и девушку пришлось бы отпускать... Вот тут и появился «ценный свидетель», которому, увы, так и не предъявили реальное лицо для опознания.

Свидетель Цуканов. Сидел в машине, слышал хлопки, видел убегающего человека со спины. Лица его не видел. Он не видел никого на улице, также не видел там девушки, похожей на Хасис. В своих показаниях на следствии свидетель подробно описывает одежду убегающего человека, говорит, что он прикрывал лицо платком. В оглашении данных показаний перед коллегией присяжных судьёй отказано.

Свидетели Дьяконов, Табаченковы, Голова. Это сослуживцы Евгении Хасис из фирмы, где она заведовала Интернет-магазином. Про них следствие и не говорит, что они были на Пречистенке в тот

день, они там не были. Они просто по видео опознали её по походке и манере двигаться, по «движению рук и ног». Только вот непонятно, как это можно было сделать, если съёмка с камер слежения весьма прерывистая, толчками, выдаёт лишь 2 кадра в секунду (сравните: на телевидении – 24 кадра в секунду), так что люди на экране двигаются как роботы, рывками, и ни о какой манере двигаться и походке говорить вообще не приходится...

Как ни странно, эти так называемые свидетели берут на себя смелость заявить, что на видеозаписи с места происшествия они-де опознают Евгению Хасис.

Правда, по большей части их показания носят неуверенный характер: «эта девушка очень похожа на Евгению Хасис» (Табаченков Д.А.), «похожа на Хасис Евгению» (Табаченкова Т.А.). Но Дьяконов М.Б. и Голова Т.Ю. выражаются более определённо.

Вместе с тем, никто из этих свидетелей не заявил о том, что опознает Хасис по одежде: ни по бейсболке с броскими белыми линиями, ни по приметной куртке-пальто, ни по ещё более приметным ботинкам-«берцам». Вывод отсюда очевидный: это не одежда Евгении Хасис. Но тогда почему же в этой одежде следует видеть Евгению? Так двигаться, да ещё при такой съёмке, мог кто угодно.

Следует особо отметить, что отношения с сослуживцами у Евгении, прямой и принципиальной девушки, сложились не лучшим образом. Сама Хасис свидетельствует о них так: «Руководство фирмы несколько раз пытались привлечь за контрабанду запрещённых к обороту в России спортивных препаратов. Однако уголовные дела закрывались по просьбе покровителей из ФСБ. В самой фирме это всё знали».

Не сводили ли счёты с нею свидетели за эту прямоту, в свою очередь, свидетельствуя о ней «полной уверенностью»?

Кстати, об уверенности. 21 марта прокурор зачитывал в суде заключение технической

экспертизы, которая должна была ответить на вопросы, связанные с идентичностью изображений на видеозаписи. Основной вывод экспертов по обеим фигурам, как «похожей на женщину», так и «похожей на мужчину» однозначен: **«Не содержится изображений человека, интересующего следствие, пригодных для фотопортретной идентификации».** Это самый важный момент.

Экспертиза – вещь серьёзная, хотя бы потому, что дача ложного заключения является уголовным преступлением и грозит эксперту тюрьмой. И всякий эксперт об этом специально уведомляется и даёт в том подписку.

Процитированная фраза говорит об одном: установить, что в лице «фигур» мы имеем дело с конкретными людьми, «интересующими следствие» (то есть с Тихоновым и Хасис), нет никакой возможности. Даже если это были на самом деле они, опознать их по видеозаписи нельзя!

Интересно, чего в свете этого заключения стоят показания тех, якобы, свидетелей, которые утверждают, что опознали Хасис по изображению на экране?!

На месте прокуратуры я немедленно возбудил бы против этих лжесвидетелей дело о даче ложных показаний. Благо, все они давали подписку о знакомстве со ст. 308 УК РФ. Не могли они опознать Хасис – и всё тут. С выводом экспертизы не поспоришь.

Мог ли силуэт фигуры и походка напомнить им знакомую девушку? Конечно, мог! И я берусь на спор в течение одного дня подобрать ещё пятнадцать девушек, которые, одень их соответственно, тоже один к одному напомнят ту же фигуру и походку!

И даже пару-тройку юношей такого же сложения.

Не говоря уж о транссексуалах.

Вот только утверждать, что это была именно Хасис, а не Масис, Пасис или Фигасис, эти знакомые Жени не должны были. Не имели права!

Был бы я прокурором, эти «свидетели» уже сидели бы в тюрьме, ожидая суда за лжесвидетельство.



Никита Тихонов

АРЕСТОВАТЬ СТАТИСТОВ!

Уместно завершить этот рассказ о проколах следствия и обвинения микроповестью под романтическим названием «Статисты в позе».

Речь идёт о следственном эксперименте фототехнической экспертизы, чья суть была изложена прокурором в последний день представления доказательств.

Как последний довод обвинения.

Судья объяснил присяжным (после того как все попытки прокурора это сделать оказались тщетны), что целью эксперимента была проверка способности видеокамер в тех же условиях, с тем же углом наклона и т.д. в первом случае – адекватно отобразить человека, стоящего там, где стоял «человек, похожий на женщину», а во втором – проследить за перемещениями «человека, похожего на мужчину» в метро.

Для достижения этой цели некоего статиста поставили «в сходной одежде» на том же месте. С особой гордостью прокурор отметил, что поставили его «в ту же позу». В «предметах одежды, представленных специалистами». Что камера и зафиксировала с успехом.

После чего пустили статиста-мужчину в серо-синей куртке, и вновь камера не оплошала.

По данному поводу я хотел бы отметить только одно. Зато вполне очевидное.

Не составляет никакого труда найти человека, «похожего на женщину», чтобы одеть его соответственно и «поставить в позу». Или десять человек. Или сто.

И перед вами будет Евгения Хасис. Или не Хасис. Или кто угодно: вы, я, Тихонов.

И всех нас охотно и радостно опознают свидетели.

Лишь бы нашлись «предметы одежды, представленные специалистами».

Да поза была бы та самая.



Евгения Хасис

ПРОСЛУШКА

Я думаю, что думают на меня.

Никита Тихонов

Перед задержанием Тихонова и Хасис, оперативные сотрудники в течение целых двенадцати дней, с 23 октября по 3 ноября осуществляли прослушивание их разговоров в съёмной квартире. Записи велись вечерами и ночами, если были будни, а в выходные – с утра весь день напролёт. Содержание разговоров Тихонова и Хасис, порой достаточно интимное, явно указывает на то, что они даже не предполагали, что их разговоры прослушиваются. Поэтому откровенность и достоверность сведений, сообщаемых Тихоновым и Хасис в ходе этих переговоров, никаких сомнений не вызывает.

Материалы прослушки поистине бесценны для установления невиновности подсудимых. Вызывает глубокое удивление и возмущение тот факт, что судья Замашнюк установил многочисленные ограничения для ознакомления коллегии присяжных с ними (а равно и с другими весьма значимыми документами). В результате чего некоторые наиболее важные фрагменты так и не были оглашены. Зачем он это сделал? Так ли устанавливают истину в суде?!

Я постараюсь хотя бы отчасти, в рамках собственного журналистского расследования, восстановить правду и справедливость.

О чём же говорили обвиняемые почти две недели кряду? Тихонов и Хасис много обсуждали ряд острых политических и социальных вопросов, проблемы русского движения. Говорили о людях движения, его целях, перспективах, недостатках, о героях и предателях – то есть, о Деле. В сводках фонограмм есть замечательная фраза оперативника: «Спорят о морально-нравственных категориях, о подлости, порядочности, совести и чести», – настоящий разговор двух русских идеалистов, в лучших традициях, почти по Достоевскому (т. 4, л.д. 39). Много иронии, шуток, взаимного дружеского подкалывания. Как-то раз, обсуждая проблему помощи политзаключённым, Никита и Женя так увлеклись, что на плите сгорела еда.

Однажды затронули тему убийства Маркелова в связи с размещением в СМИ статьи-провокации брата убитого, Михаила, в которой он утверждает, что убийство Станислава уже раскрыто. Однако из записи этого разговора следует однозначный вывод: ни Тихонов, ни Хасис к его убийству не имеют отношения. Хотя и строят догадки о том, кто мог его совершить, где могут скрываться причастные к нему люди и с какой целью была осуществлена публикация. Но не более того.

В этом самое удивительное.

За всё время их прослушивания Никита и Женя ни словом, ни полсловом, ни намёком ни разу не признаются в совершении убийства, не проговариваются об этом. Как такое могло бы быть, если они на самом деле убийцы? Мне это кажется психологически невозможным, ведь совместное участие в подобном акте явилось бы, несомненно, центральным событием всей их ещё такой молодой жизни! Они просто не могли бы не говорить о нём наедине друг с другом как сообщники-единомышленники.

Ни слова об убитом адвокате Маркелове, о его гибели! Говорят об оружии, о том, что и как можно было бы сделать, но всё это одни «страшные» слова. Они чувствуют себя загнанными, они конспирируют, ждут ареста каждый день, у них развивается вполне понятный невроз на этой почве... Но при этом – ни слова о каком-то реальном деле. В этом много от детской игры в подпольщиков.

Тихонов рассуждает о возможности его задержания по делу об убийстве Маркелова, поскольку для него очевидно, что он входит в число основных подозреваемых (т.13 л.д. 189-192). И действительно, как мы знаем, основная версия обвинения именно такова: Тихонов застрелил-де Маркелова из личной мести, поскольку из-за профессиональной активности последнего вынужденно стал нелегалом и жил по чужим документам, испытывал многие неудобства, не мог делать карьеру.

Но давайте задумаемся над этим аргументом поглубже.

Никита Тихонов – юноша образованный и умный. Напомню, что он окончил исторический факультет МГУ, это вам не кулинарный техникум. После того, как он узнал об убийстве Маркелова, нелегал Тихонов сразу понял, что он неизбежно – едва ли не главный подозреваемый, самый удобный для следствия и обвинения: слишком многое на нём сходится. Об этих настроениях Тихонова мы знаем как из прослушки, так и из показаний в суде, данных Никитой 29 марта с.г.

Но допустим, что он и в самом деле планировал это убийство. Неужели же он точно так же сразу не сообразил бы про это? Какова могла быть в этом случае его логика? Какую проблему он этим убийством решил бы?

Во всяком умном, обдуманном преступлении обязательно должен быть мотив. Каков же он в данном деле?

В протоколе скороспелого допроса ночью после задержания Тихонова пояснил: «Мотивом для принятия решения об убийстве Маркелова послужила личная неприязнь к нему в связи с осуществлением им защиты шахидок-террористок по уголовным делам, а также преследование моих знакомых в ходе работы в качестве адвоката по уголовным делам» (т. 5, л.д. 180).

Идиотизм такого объяснения настолько бросается в глаза, что даже не нуждается в комментариях. Ясно и слепоглухонемому дебилу: за такое не убивают. Изумляет лишь позиция следствия: сам ли Краснов на радостях вложил в уста Никите такую явную чушь или пропустил её по недосмотру, с недосыпу?

Но допустим, как настаивает сегодня обвинение, Тихонов тяжело переживал своё нелегальное положение и решил отомстить Маркелову, из-за которого был вынужден скрываться по подозрению в убийстве Рюхина. Но разве его после этого перестали бы разыскивать, подозревать? Он облегчил бы своё положение? Открыл бы себе дорогу к карьере, к нормальной жизни?

Да нет же, как раз наоборот! Он сразу стал бы первым подозреваемым (что и произошло!) ещё и в новом убийстве. Причём, если за Рюхина его преследовали напрасно, поговору, и это давало надежду когда-нибудь избавиться от розыска (что и произошло в итоге), то «отомстив» Маркелову, он сразу попадал бы под подозрение уже за дело, и разыскивался бы уже по двум убийствам вместо одного. Вся горечь его положения только усугублялась бы этим во много раз, он загонял бы сам себя в ловушку без надежды на выход!

В своём жертвенном самооговоре, написанном в день ареста, объясняя переход в нелегалы, Тихонов написал: *«В правоохранительные органы я не обращался, так как у меня к ним не было доверия и я не верил, что смогу доказать свою невиновность. Считал, что рано или поздно правоохранительные органы сами установят правду, найдут истинных убийц и тогда я смогу вернуться к прежнему образу жизни»* (т. 5, л.д. 251).

Так что же в таких условиях? Отомстить – и окончательно усложнить, испортить свою жизнь, превратиться из виртуального преступника и убийцы – в реального? Рискнуть получить пожизненный срок, сломать свою собственную жизнь навсегда? Не слишком ли большая плата за сомнительное удовольствие? Не умно.

Не мог он руководствоваться таким мотивом. Не верю я в эту версию, представляя себе уровень умственного развития Никиты. Я сам – выпускник МГУ и знаю точно: дураков там не держат.

ВЕЩИ

Суду были представлены вещдоки. Некоторые из них вообще не имеют прямого отношения к делу, например, накладные усы, борода, парики, тубик клея, очки без диоптрий. Ведь показаний о том, что убийца Маркелова и/или следивший за оным человек носили парики или очки, в деле нет. Так что, хотя Никита признал, что купил все три парика, чтобы приспособить их под мужские и использовать для встреч с родителями (отец предупредил, что обнаружил за собой слежку), в этом нет никакого криминала. Почему парики женские? Никита пояснил, что мужской парик стоит гораздо дороже, поэтому проще стричь женские. Никаких фактов, указывающих на иное использование этих вещдоков, в деле нет.

Вещдоки изымались в ходе обыска. Но наиболее приметные части одежды, отмеченные на видео, например, короткая куртка, серая или синяя на разных кадрах (обвинение остроумно обходит это противоречие, именуя крутку серо-синей), или бейсболка с большим козырьком, на которой характерные белые косые полосы, или армейские берцы при этом обнаружены не были и в деле не фигурируют. То есть главных улик, позволяющих идентифицировать обвиняемых, нет.

Однако обвинение настаивает, что некоторые вещи опознаются как идентичные тем, что видеосъёмка зафиксировала на подозрительных фигурах. Но так ли это?

В частности, нам предъявлены: мужская шапка и скриншот неких новейших сапог (но не они сами), которые, кстати, никому из подсудимых не принадлежат и были добыты следствием вовсе не при обыске, а иным путём. Прокуратура делает на них особый упор.

Что можно сказать об этих предметах? Прослушка помогает и тут пролить свет на реальные обстоятельства дела.

Шапка. Прокурором демонстрировалась коричневая шапка с козырьком, сходная с той, что была на фигуре, «похожей на мужчину», в тот роковой день.

Допустим, обвиняемые настолько стеснены в финансах (хотя из материалов дела видно, что это не так), что пожалели выбросить чёрную куртку-пальто с капюшоном. Но уж шапку-то, если она была на убийце, могли ликвидировать, грош ей цена!

Однако, всё дело в том, что Тихонов не собирался избавляться от шапки по простой причине: он её только что купил. Важно отметить: Тихонов не раз требовал, чтобы по найденной шапке была проведена экспертиза, которая доказала бы, что на ней нет его волос, микрочастиц и вообще следов носки, ибо шапка новая, ненадёванная.

Следствие и суд не удовлетворили его законную просьбу. А между тем, на листе № 6 сводки № 4 есть расшифровка прослушки, прямо подтверждающая его слова! Там записано: Н.А. (то есть, Никита Александрович) «говорит, что ему могут понадобиться походные штаны и шапка, если он соберётся ”в леса”. Понятно, что показывает женщине шапку, поясняет, что шапка специально была куплена для похода» (т. 4, л.д. 93).

А на фотографии шапки ясно видно, что сбоку есть очень большая и заметная надпись белыми буквами латиницей. В протоколе обыска она описана так: «трикотажная шапка тёмно-коричневого цвета с козырьком, с левой стороны шапки имеется надпись “PROTEST”, на отвороте шапки имеется надпись ”BOARDWEAR”» (т. 5, л.д. 134). Однако на кадрах видеозаписи такой надписи не видно, и в описаниях она нигде не фигурирует. Так была ли на предполагаемом убийце именно эта или хотя бы такая же шапка? Я бы не рискнул это утверждать.

Снова и снова подчеркну: Тихонов и Хасис не знали, что их прослушивают, говорили совершенно откровенно. Загадка происхождения новой, ненадёванной (что Тихонов готов удостоверить через экспертизу) шапки, таким образом, проясняется. Если, конечно, её не подбросили доблестные «рыцари» с Лубянки, что по-прежнему не исключено.

Нежелание судьи Замашнюка провести требуемую Тихоновым экспертизу только утверждает меня в этой крамольной мысли.

САПОГИ

*Воротился ночью мельник:
– Жёнка, что за сапоги?
– Ах ты, пьяница, бездельник!
Где ты видел сапоги?!*

А.С. Пушкин

Нигде в материалах дела (протоколе обыска, описания видеоматериалов) не идёт речь о сапогах, якобы бывших на ногах фигуры, «похожей на женщину» 19 января 2009 г.

В описаниях всюду фигурируют «чёрные высокие ботинки, наподобие армейских ботинок “Берцов”» (например, т. 2, л.д. 55). При обыске не были найдены ни берцы, ни какие-либо сапоги. Свидетель Барановский показал в суде, что зимой Хасис носила утеплённые кроссовки.

С какой же стати прокурор Локтионов разыграл целый спектакль перед присяжными, демонстрируя перед ними некую коробку из-под сапог, найденную при обыске?

А дело в том, что следователь Краснов основательно поработал с этой коробкой, чтобы подтянуть её к делу. На ней, согласно протоколу обыска, «имеется изображение женских сапог и указан цвет black/metallic silver, на этикетке указана цена 4690.00, дата прихода 24.09.08 и штамп синего цвета ООО “Адреналин”». Краснов не поленился съездить в указанную фирму и там, по словам прокурора, приобрёл оные сапоги на собственные деньги. Чёрные, на шнуровке, без каблучков, на искусственном меху. Правда, дальнейший ход судебного разбирательства выяснил, что сапоги были не куплены, а лишь взяты под расписку, чтобы засунуть в них статистику и заснять её потом на видеокамеру в ходе следственного эксперимента, после чего сапоги вернулись на прилавок (вымыл ли их Краснов, судом не выяснялось).

Краснов не пытался доказать, что Хасис в сентябре 2008 года покупала такие же сапоги. Он не осмотрел весь ассортимент женской обуви даже в том же «Адреналине», чтобы выяснить, нет ли иных аналогов. Он просто обул в них статистику, и предоставил прокурору проявить дерзновенное мечтание, пытаясь всех уверить, что именно они были на ногах фигуры, «похожей на женщину», и что такими сапогами владела Евгения Хасис. Для этого прокурор Локтионов предложил присяжным сопоставить картинку на коробке со скриншотами с видео, а также заявил, что экспертиза обнаружила сходство. (Как понимает читатель, сходство – ещё не тождество; мало ли какие ещё модели сходны!)

Обвинение решилось утверждать, что обвиняемые сапоги выбросили, а коробку с изображением сапог сохранили.

Этому противоречат четыре обстоятельства.

Во-первых, довольно нелепо выбрасывать сапоги, оставив при этом браунинг, из которого был застрелен Маркелов, и патроны к нему. Не так ли?

Во-вторых, естественно было бы вместе с сапогами выбросить уж и коробку, чтобы не оставлять следов.

В-третьих, на вопрос адвоката Небритова в суде Евгении Хасис, были ли у неё сапоги, аналогичные тем, что использовались при следственном эксперименте, она ответила: «Таких, как показывали, никогда не было. Не мой стиль» (Как говорилось выше, этот факт подтверждён показаниями свидетеля.

Но главное не в этом.

В-четвёртых: прокурор Локтионов в тот же день задал вопрос Никите Тихонову: «Как появилась и когда у вас коробка из-под обуви, найденная при обыске?». Никита ответил: «Мы переезжали, нам нужна была коробка для посуды. Я подобрал её у подъезда».

Тихонов сказал суду самую чистую правду. Его слова полностью подтверждаются материалами прослушки. Как сводками, сделанными спецсотрудниками, так и дословными расшифровками фонограмм. Например:

1. Лист № 20 Сводки № 6 объекта 40-28522-09. Обмениваются бытовыми фразами, говорят, что необходимо приготовить коробки для вещей и посуды (т. 4, л.д. 20);

2. Сводка Фонограммы № 5.

Ж.: Во что мы будем складывать, Кот? У нас коробок нет.

М.: А зачем нам коробки?

Ж.: Посуду, хотя бы там.

М.: Не знаю, Зай, о чём ты думала, когда коробки все ломала и выбрасывала.

Ж.: О порядке.

М.: Не знаю, у нас не очень теперь после этих твоих...

Ж.: Ай, придумай что-нибудь, притащи коробки (неразборчиво).

М.: Давай, займись коробками, а я пакетов притащу.

Ж.: Притащи, под вещи, да?

М.: Ну, чёрных, мусорных, как обычно

(т. 4, л.д. 222).

Ж.: Притащи, притащи, шмотки-то я быстро соберу, посуду там, вот это, книжки всякие, это всё быстро сложить. Завтра, наверное, я уберусь, а потом уже так, когда вывезем вещи, чтобы не капитально

(т. 4, л.д. 223);

3. Сводка Фонограммы № 7.

М.: Хватит ластиться, Зайка. Куда точно? Пакеты-то я купил, вчера.

Ж.: Ты сейчас пойдёшь на улицу?

(фразы неразборчивы)

М.: ...Коробки обязательно. Вот так вот теперь, Зайчишки холодные (т. 5, л.д. 14).

Записи делались незадолго до ареста, мужской голос (обозначен в сводке буквой «М») и женский («Ж») принадлежат, как догадывается читатель, Тихонову и Хасис, которые на протяжении всей прослушки именуют друг друга «Кот» и «Зайка».

Из данного материала кристально ясны два важных обстоятельства: во-первых, незадолго до ареста никаких коробок у ребят не было вообще; а во-вторых, коробки были нужны и Тихонов собирался за ними на улицу.

Прокурорские пляски вокруг дивной коробки оказались напрасны.

Ларчик (он же коробка от неизвестно чьих сапог) открывается просто.

СТВОЛ. По общему мнению всех интересующихся данным делом, браунинг 1910 года, из которого были застрелены Маркелов и Бабурова и который был найден при обыске у Никиты Тихонова, – есть главная улика обвинения.

Многие мои коллеги, журналисты-обозреватели, вслед за прокурорами, тоже ставят акцент на этом злосчастном пистолете. К примеру, «Нью Таймс», опубликовавший «отречение» Ильи Горячева, считает, тем не менее, браунинг доказательством номер один и пишет: «На суде в понедельник Тихонов признал, что “всего лишь” торговал этим оружием, а браунинг попал к нему незадолго до задержания – якобы “знакомый отдал его на ремонт”. Если Тихонов,

предположим, сказал правду, то, по идее, мог бы назвать имена тех, кто ему пистолет подсунил, – и требовать расследования. Но он промолчал. Вернее, на справедливо возникший вопрос со стороны обвинения: “От кого именно к вам попало оружие и кому вы его продавали?” – подозреваемый ответил: “Не скажу. Эти люди не сделали мне ничего плохого”. Тихонов вообще пока классический, как говорят его соратники, “узник совести”. Его отец Александр Тихонов, присутствовавший на суде, на вопрос *The New Times*: “Почему сын не расскажет, откуда у него орудие убийства?” – сказал: “Он уже объяснил это в своём обращении: лучше сгинуть, чем предать!” Но о каком предательстве может идти речь, если тебя самого так подставили? Зачем ради этих людей тянуть лямку и сидеть в тюрьме, вероятно, на всю жизнь? Или есть какая-то иная мотивация, о которой Тихонов молчит? В любом случае – он молчит. А потому браунинг остается пока самым серьёзным доказательством его вины».

На мой взгляд, это, напротив, едва ли не главная улика защиты. Потому что стоит только задать простые вопросы по его поводу, как логичные ответы приходят сами собой.

Во-первых. Почему Тихонов (если это был он), имея, как доказано следствием, в распоряжении куда более современные и совершенные пистолеты и револьвер с глушителем, использовал для убийства столетний браунинг, который, судя по всему, ещё и заклинило после трёх выстрелов (пружина отказала)? Ответ прост и понятен: потому что это был не Тихонов. А человек, который на самом деле убил Маркелова, другим, лучшим оружием не располагал, стрелял, из чего было.

Во-вторых. Если Тихонов столь профессионален в вопросах подпольной борьбы, террора и конспирации, как нам настойчиво внушает обвинение, то почему он не соблюл незыблемое первое правило киллера – не избавился немедленно от «грязного» ствола?! Хотя такие элементарные правила были всем известны ещё сто лет тому назад (все видели великий фильм «Крестный отец», где будущий Дон разбивает и выбрасывает по частям револьвер, из которого стрелял, а ведь это 1920-е!). В написанном, как мы имеем все основания полагать, под диктовку следователя Краснова признании, Никита объясняет этот факт так нелепо, как только возможно: он сохранил ствол из любви к антиквариату. Видно, даже в изощрённый мозг следователя по особо важным делам ничего более «умного» и «убедительного» не могло придти!

Но человека с нормальными, не следовательскими мозгами, такой идиотский ответ устроить никак не может, это понятно. Как и ответ о мотивах убийства (см. выше).

Тем более, что на поверхности лежит совсем иной ответ, и этот ответ прост и понятен. Всё дело в том, что Тихонов, взявший пистолет, чтобы его отремонтировать, а затем продать (об этом чуть ниже), не подозревал, что на нём есть кровь. Тем более – кровь человека, в убийстве которого, как он понимал, могут заподозрить его самого. Кто бы стал своими руками одевать себе петлю на шею? Я таких умников что-то не знаю.

В-третьих. Материалы прослушки (и иные), которые я намерен предать здесь гласности, получены оперативниками ФСБ, они давно и пристально изучены как этой конторой, так и Следственным комитетом. Поэтому их публикация уже никому повредить не может. То, что Тихонов считает для себя недопустимым повторить в суде всё, что он говорил один на один с Хасис, не подозревая, что их разговор записывается, делает ему честь. Покупать свободу ценой предательства своих знакомых он не считает для себя возможным. Что, кстати, полностью подтверждает слова его отца, процитированные выше.

Но на меня как журналиста это ограничение не распространяется. Моя задача – выяснить правду, чтобы не пострадал невинный человек. А кто вовремя не спрятался – я не виноват. Они так или иначе – на мушке у органов.

Вначале обращаю внимание читателя, что следствие так и не смогло доказать, что этот пистолет попал в руки Тихонова до убийства Маркелова и Бабуровой, а не после него. В судебном заседании Никита заявил под протокол, что браунинг ему был передан в конце октября. И что он был должен отдать его не позднее 10, а лучше 9 ноября. **Запомним эту дату, озвученную в присутствии коллегии присяжных!**

Второе обстоятельство, которое следует осмыслить, представляет дописка под печатным протоколом допроса Ильи Горячева, сделанная его собственной рукой. О фигурирующем там персонаже широкая публика уже знает из прессы, в частности из «Новой газеты», так что и тут я не рискую кого-то подвести.

Из показаний, написанных Горячевым собственноручно при дополнительном допросе в апреле 2010 г., выясняется, что некто Леонид Симунин, куратор движения «Местные» от Администрации президента РФ, а также неофициальный куратор «Русского Образа» в октябре 2009 г. «попросил меня поговорить с Никитой Тихоновым о возможности приобретения боевого пистолета. Я довёл эту просьбу до Никиты Тихонова примерно в то же время, встречаясь в одном из кафе Москвы, на что тот ответил, что подобные пистолеты он может продать за 3500 евро (так!). Однако, после этого разговора Никита Тихонов никаких пистолетов мне не продавал и не передавал для Леонида Симунина, зачем ему нужно было огнестрельное оружие, я не интересовался, а он не говорил».

Итак, вот информация, достаточная для того, чтобы начать формировать гипотезу. В цепочке, по которой должно было пройти оружие, мы отчетливо видим три звена: покупатель (Симунин), посредник со стороны покупателя (Горячев) и поставщик (Тихонов).

О каком оружии идёт речь? Что именно намеревался продать Тихонов?

Обратимся вновь к данным прослушки, к текстам, расшифрованным ФСБшниками. Речь в них идёт об общем знакомом Никиты и Жени, некоем Васе.

1. «Ж.: ...Да что Вася, Васю никто не любит.

М.: Потому что свинтус.

...

М.: Свинтус и зануда. И поручения любит давать. Он мне сегодня написал, знаешь что? Он говорит: «Ты уж, пожалуйста, отложи свой визит, – в Питер, имеется в виду. – Я, говорит, до седьмого не могу с тобой встретиться. Если в пятницу с тобой не встречу, то я до весны ствол не поменяю». Я ему пишу: «Вася, я не могу отложить свой визит, я по рукам и ногам скован уже обязательствами». Потому что мне надо до десятого числа, кровь из носу, ствол отдать «студентскому» человеку. Вот. И лучше это сделать девятого, чем десятого» (т. 4, л. 85. То же: Лист № 9 Сводки № 4 объекта 40-29261-09, л.д. 96).

2. «М.: Вася, конечно, не удержался в своей манере и раздал всем поручения. Потом я буду ездить до 11 часов по городу Васины поручения исполнять.

Ж.: Что ему нужно?

М.: Сначала ему нужно, чтобы я туда за час приехал, поставил магнит на дверь, потом ему нужно, чтобы я (неразборчиво).

Ж.: Вот ещё.

М.: Потом ему понадобилось, чтобы я встретился с человеком, который у него забирает ствол, передал, чтобы он этот ствол, встретился с Васей (неразборчиво).

Ж.: Всё самое грязное нам даёт

(т. 4, л.д. 193-194).

3. «М.: Я, кстати, завтра с утра «чезету» эту...

Ж.: Ну, свою?

М.: ...Васе повезу, ну, общую, чтобы она у него была. Ну, да.

(т. 4, л.д. 198).

Сводка Фонограммы № 6

М.: Ходил, только что вернулся, к Васе зашёл.

Ж.: Зачем?

...

М.: Вася «чезетой» (неразборчиво).

Ж.: Да ну. Знаешь, я тебе только одно могу сказать. С Васей нам понравилось, пи.ец (неразборчиво).

М.: Придумал очередной мегаплан он.

Ж.: Какой?

М.: О том, как...

Ж.: Дальше жить?

М.: ...как ему поменять ствол. Говорит: «Ты же поедешь к мужикам? Вот, говорит, – пусть, продай им мой ствол, они же забирают за полцены»

Ж.: Так.

М.: «Вот, деньги забирай, договорись со своим товарищем». С Димой, имеется в виду. «Когда у меня будут деньги, я тебе напишу, ты забьёшь меня со своим товарищем, я ему передам деньги, оставшуюся половину»

(т. 4, л.д. 224-225. Этот же текст расшифрован ещё на л.д. 24 с незначительными изменениями).

Что можно понять, сопоставив показания Горячева и данные прослушки?

Во-первых, некий Вася не позднее 25 октября (самая ранняя дата из приведённых прослушек) поставил Тихонова в известность о своём желании «поменять ствол», для чего предложил ему продать имеющийся у него ствол «за полцены». А со своей стороны выдал Тихонову половину некоей суммы, чтобы купить ствол для него, Васи, с таким расчётом, что вторую половину суммы отдаст позднее, когда разживётся.

Во-вторых, Тихонов был связан обязательством до среды 10 ноября отдать (или продать) ствол «студентскому человеку». «Студент», как известно, прозвище Горячева. В этом случае естественно предположить, что речь идёт о заказчике Симунине. Следует пояснить, что именно через Горячева снабжал Тихонова патронами разных систем некий бывший военный служащий, о чём знает и следствие (т. 3, л.д. 242). Так что доверие между Горячевым и Тихоновым в такого рода делах было. Никита откликнулся на просьбу проверенного посредника – почему бы нет?

Чтобы выполнить своё обязательство в означенный срок, Тихонов, как мы видим, должен был предварительно встретиться с Васей, желающим сменить старый ствол на новый. Естественно предположить, что именно старый васин ствол, сдаваемый Васей за полцены, Тихонов предназначал для продажи Симунину по полной цене в 3500 евро. Хорошая коммерция! Знал бы Никита, каким боком она ему выйдёт...

В-третьих, ствол, принадлежащий Васе, – точно не «чезета» (т.е. не один из двух пистолетов CZ, найденных у Тихонова), а ствол, предназначенный для Симунина, – точно не револьвер, а пистолет.

На мой взгляд, этих данных достаточно, чтобы выстроить гипотетическую цепочку сделки: продавец Вася – посредник со стороны продавца Никита – посредник со стороны покупателя Горячев – покупатель Симунин. В этом случае ближайший кандидат на роль товара – пресловутый браунинг, от которого хотел побыстрее избавиться Вася, не говоря ничего Никите о причинах спешки и вынужденной дешевизны (возможно, в качестве такой причины выступала необходимость ремонта пружины заклинившего ствола). Получив деньги за дешёво проданный браунинг, Вася доплачивал их за новый ствол, на роль которого вполне годится известная нам «чезета» или что-то иное.

По известным причинам эта сделка не состоялась, и браунинг не успел поменять владельца. То есть, поменял, по воле случая, с постоянного – на временного: Никиту. Которому теперь приходится за это платить отнюдь не деньгами.

Все фигуранты отлично известны следствию и ФСБ, но эта версия даже не рассматривается. Те же материалы изучал судья Замашнюк. Хотелось бы знать, что помешало ему отработать лежащие на поверхности факты? Стремление к истине, объективность? Или что-то иное?!

Я прекрасно понимаю, что всё сказанное мною – лишь гипотеза.

Но разве она не обоснована материалами дела?

Разве суд – именно суд! – не был обязан её проверить?

И разве именно суд не пошевелил и пальцем, чтобы это сделать? Почему?

Я хотел бы, чтобы не только наша общественность, но и президиум Мосгорсуда, а также, разумеется, коллегия присяжных задали этот простенький вопрос судье Александру Замашнюку.

© **Фотоматериалы с сайта правозащитного центра «Русский вердикт»**

<http://rusverdict.livejournal.com> e-mail: rusverdict@gmail.com
111116, Москва, а/я 14, Барановскому А.А. Тел.: 8-916-418-59-85

«Русский вердикт» оказывает реальную помощь русским политзаключённым – узникам совести. Обращайтесь!



Александр СЕВАСТЬЯНОВ

ДЕЛО ТИХОНОВА-ХАСИС: КТО ЖАЖДЕТ КРОВИ ЖЕНИ И НИКИТЫ?

В предыдущих судебных очерках о деле Никиты Тихонова и Евгении Хасис я подробно остановился на анализе доказательств обвинения. Мой вывод: при таких доказательствах обвинения становятся избыточными доказательства защиты. Ибо аргументы следствия и прокуратуры не доказывают ничего, кроме одного: мы имеем дело с заказным политическим процессом. Никаких фактов, позволяющих сделать однозначный вывод о виновности подсудимых, в суде не предъявлено.

Тихонова и Хасис обвиняют в убийстве адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой только на одном-единственном основании: эти молодые люди – убеждённые русские национал-патриоты. Никаких других оснований считать их убийцами в деле нет.

Однако явный обвинительный уклон, который очевиден мне как наблюдателю в суде, а главное – тот торжествующий вопль людоеда, который подняла влиятельная либеральная пресса по поводу поимки очередных молодых русских националистов и судилища над ними, заставляет меня серьёзно беспокоиться за их судьбу. Ибо не только собственный опыт, но и та же самая либеральная пресса (в первую очередь «Новая газета») убедили меня давно и непоколебимо: Мосгорсуд – отнюдь не обитель Правосудия. Незаконный, несправедливый, неправосудный приговор в его стенах есть дело обычное и вполне ожидаемое.

Крайне робки мои надежды на правосудие и в данном случае.

Тем более, всё сложилось так, что Никита и Женя оказались оптимальной мишенью для политических сил и фигур, стоящих за этим скандальным процессом.

Каких именно? Порассуждаем на эту тему.

ФСБ

Основным заказчиком всех гонений на русских националистов на сегодняшний день выступает ФСБ. Об этом я писал подробно ещё в статье «Новая инквизиция» («Наш современник» № 3, 2008). С тех пор данная специализация, по сути – борьба с собственным русским народом, стала в «конторе» едва ли не основной. Именно за это работники сей структуры получают сегодня звезды, звания, премии, карьерные преимущества.

Основную оперативную разработку по убийству Маркелова и Бабуровой тоже вела ФСБ и никто иной. Подробности на сей счёт содержатся в «Справке-меморандуме о результатах оперативно-розыскных мероприятий», подписанной начальником 3 отдела Управления по защите конституционного строя (УЗКС) 2 службы ФСБ России полковником **В.В. Шаменковым** за № 140/ЗКС/3-1683 от 03.11.2009 г. (т. 3, л.д. 171-172).

На справке, в отличие от некоторых иных документов, грифа «Секретно» нет, посмотрим, что там пишется. Но вначале надо пояснить, что В.В. Шаменков – это, если я не ошибаюсь, и есть тот самый «Владимир Владимирович», который, если верить Илье Горячеву, выжимал из него ложный донос на Никиту Тихонова, а потом лихо командовал задержанием самого Никиты, сопровождавшимся зверским избиением и «согласованием показаний», закончившимся самооговором той же ночью. О чём Никита подробно написал в своём отказе от показаний, данном тогда, когда юноше стало ясно, что следствие не сдержало обещания, данного в отношении его гражданской жены (этот отказ – фотографии из дела и расшифровка – широко распространён в Интернете).

Итак, именно отделом Шаменкова «в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий получена информация о лицах, прича-

стных к убийству 19 января 2009 года в г. Москве адвоката С. Маркелова и журналистки А. Бабуровой...», получившему широкий общественный резонанс».

Справка-меморандум написана специально в обоснование ареста: «...полагал бы целесообразным задержать Н. Тихонова, Евгению, И. Горячева, Михаила “Моню”), рассмотреть возможность привлечения их к уголовной ответственности, а также провести в отношении указанных лиц и их связей, причастных к противоправной деятельности, неотложные следственные действия».

Из справки следует, что Тихонов, якобы, попал в разработку совершенно случайно:

«один из жильцов дома, расположенного по адресу: Москва, Борисовский проезд, д.15, кор.1, обратил внимание на молодого человека, регулярно выходящего из 1-го подъезда указанного дома (на вид 25-30 лет, рост около 190 см, телосложение спортивное). Внимание привлекло его неадекватное поведение: резкие движения, напряжённый взгляд, рука часто находится в поясной сумке. Принятыми мерами установлено, что указанное лицо соблюдает повышенные меры конспирации: представляется именами “Андрей”, “Алексей”, “Роман”, скрывает своё место жительства, номер телефона и пр. Установлено, что по имеющимся данным под вымышленными именами скрывается Тихонов Никита Александрович».

Есть ещё вокруг нас бдительные люди, оказывается! Не всем всё по фигу! Старший брат видит всё! Верится в эту версию крайне слабо, но допустим, что так и было.

Дальше изложена истинная мотивация ареста:

«Н. Тихонов – сторонник неонацистской идеологии, проходит по уголовному делу по факту убийства одного из активистов молодёжного движения “антифа” А. Рюхина (адвокат С. Маркелов представлял в этом деле сторону потерпевшего). Выявлена близкая связь Н. Тихонова – девушка по имени Евгения, которая проживает совместно с ним...»

Н. Тихонов и Евгения поддерживают регулярные контакты с членами неформального объединения националистической направленности “Русский образ”, в частности, его лидером Горячевым Ильёй Валерьевичем...»

После чего следуют довольно шаткие объяснения:

«В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий: – получены видео- и фотоматериалы, свидетельствующие о внешнем сходстве, совпадении антропометрических данных и поведенческих особенностей, манеры движения и походки Н. Тихонова и Евгении с соответствующими параметрами лиц (мужчины и женщины), совершивших убийство С. Маркелова и А. Бабуровой».

Как бы помягче выразиться, что это за фантазии перед нами? После того, как все мы видели слепые кадры видеохроники в суде, после того, как прокурор нам читал данные экспертизы о невозможности идентификации лиц? Фантазии... И это только начало! Дальше сказано:

«...на основании билинговой информации установлено, что используемые Н. Тихоновым и Евгенией исключительно для связи между собой мобильные телефоны подключены одновременно, непосредственно после убийства С. Маркелова и А. Бабуровой (23 января 2009 года); их позиционирование в начальный период после подключения соответствует выявленной следствием исходной точке выдвижения убийцы на метро к месту совершения преступления (район “Отрадное” г. Москвы)».

Прервём вновь цитирование и спросим себя сами: как же это так получается? Откуда ФСБ могло ещё до ареста Тихонова знать про «исходную точку выдвижения убийцы на метро», если его путь к месту происшествия не был отслежен и в деле не фигурирует? Как предполагаемый убийца входил в метро после акции, как пересаживался потом – отслежено. А как и откуда появился на Пречистенке – нет. И какая вообще связь между тем, что убийство произошло 19, а подключение телефонов – аж через четыре дня, 23 января? В огороде бузина... Но на этом странности не кончаются:

«...подтверждено наличие у Н. Тихонова и Евгении боевого огнестрельного оружия (несколько единиц), взрывных устройств (гранаты, запалы и др.), а также оперативно-боевых навыков, необходимых для совершения заказных убийств».

Чем же «подтверждено» наличие таких навыков? Какими-такими тестами? Присутствием каких-то документов в компьютере, которые, кстати, не сами ли оперативники туда и засунули? Больше ничем, если, конечно, опера сами кому-нибудь из подозреваемых убийство не заказывали. Фантазии... Но и это ещё не всё:

«...средствами негласной аудиозаписи задокументированы разговоры Н. Тихонова и Евгении, свидетельствующие об их причастности к организации и осуществлению убийства».

Тут уж прямая ложь. Как теперь вполне известно из оглашения прослушки в суде, **никаких разговоров, свидетельствующих о причастности Никиты и Жени к организации и осуществлению убийства не существует**, иначе они были бы предъявлены прокурором.

Вот как нынче дела шьют. Вот на каких, прямо скажем, жидких основаниях, было принято решение об аресте Никиты Тихонова и Евгении Хасис.

Это решение стало для них приговором. Потому что для ФСБ отступать от своей версии невозможно и на волос, что естественно теперь, после того, как президенту было доложено о том, что преступление раскрыто, а преступники найдены.

Ребят попросту назначили на роль убийц.

Отныне на том ФСБ не только сама будет стоять насмерть, но и не даст сойти с этой позиции ни следствию, ни прокуратуре, ни, как я подозреваю, суду. Сила солону ломит.

Все мыслимые и немыслимые аргументы привлекаются сегодня в обоснование этой версии. А которых доказательств нет, те были измышлены и насильно, под давлением, вложены в соответствующие уста. В частности, в фундаменте обвинения лежали личные показания Никиты Тихонова, данные в ночь с 3 на 4 ноября, сразу после ареста, а также Илья Горячева. То и другое, как это теперь широко известно, добыто именно под жёстким прессингом не столько следователя, сколько пресловутого «Владимира Владимировича» (читай: полковника ФСБ Шаменкова). Но от своих показаний как Никита, так и Илья отказались при первой же возможности, прямо указав при этом на организатора фальсификации.

Откажется ли суд рассматривать это чучело «царицы доказательств», вымученные признания фигурантов?

Осмелится ли пойти против обер-инквизиторов нашего времени?

СЛЕДСТВИЕ

«Честь мундира» в данном процессе поставили на карту не только ФСБ и, само собой, Прокуратура, но и лично следователь по особо важным делам Следственного комитета **Игорь Краснов**. Ведь это тот самый Краснов, один из тех, кто вначале состряпал, а затем с блеском провалил «процесс века» о покушении на Чубайса, назначив обвиняемыми полковника Квачкова со товарищи. Громкое дело, скандально развалившееся прямо в суде, причём дважды.

О чём теперь мечтает столь жидко и всесветно обанкротившийся следователь?

Несомненно, для Краснова процесс Тихонова и Хасис – последний шанс реабилитироваться, доказать начальству и всему миру, что он не полный балбес и ему можно доработать до пенсии на своей должности.

Громкий успешный процесс против «ужасных террористов» – по совестительству русских националистов – лучший способ погратить не только непосредственному начальству, но и куда более высоким и влиятельным в нашей стране инстанциям. Для которых всё русское движение, как нелегальное, так и легальное, это кость в горле. Краснов, участвуя в заострении дела против русского сектора политики, ис-

кусственно сужая поле поиска, прекрасно понимал, какую могущественную политическую поддержку он тем самым приобретает.

После позорного провала в деле Квачкова у следователя Игоря Краснова теперь свои счёты с русскими националистами. Следует полагать, что он жаждет реванша, расправы с ненавистными ему «русистами». Поэтому уже 21 января, через день после убийства, следствие даёт Поручение начальнику Угрозьска Москвы В.В. Голованову: «Установить жителей г. Москвы и Московской области, числящихся по базам данных ЦОРИ КМ ГУВД по г. Москве и Московской области, УУР ГУВД по г. Москве и Московской области как придерживающихся националистических взглядов (в т.ч. так называемых “скинхедов”). Произвести оперативно-розыскные мероприятия в отношении указанной категории лиц, на предмет их причастности к совершённому преступлению, осведомлённости о совершённом преступлении» (т. 2, л.д. 199). А 23 января 2009 года Краснов даёт Поручение 201/36007-09 замначальника УБТП 2 службы ФСБ России генералу-лейтенанту М.В. Белоусову: «Установить лидеров и участников неонацистских движений».

Как видим, всего через три дня после убийства основная версия у следствия уже сложилась. Выражение «неонацистских» лучше всего передаёт внутренний настрой Краснова, для которого тождество «националист – фашист» есть аксиома. Хотя для всего, как говорится, прогрессивного человечества такой подход – просто несусветная дикость. Предубеждение обозленного неудачами пинкертонца против участников русского движения можно понять, но как от такого человека ждать объективности в расследовании? Его предвзятость априори следует из данной формулировки.

Для начала сеть на русских националистов и праворадикалов раскинули максимально широко. Однако вскоре напряжённый взгляд Краснова усмотрел в ней подходящую рыбку. И вот уже 17 марта следует новое поручение, на этот раз замначальника Угрозьска ГУВД Москвы А.П. Храпову, – найти и доставить конкретно Никиту Тихонова.

Но вся беда в том, что почерк Краснова от процесса к процессу не изменился: искать не там, где потерял, а там, где фонарь светит. Вспомним, как в деле о покушении Чубайса следователи, среди которых был и Краснов, нашли подходящую фигуру из числа русских патриотов и попытались назначить преступником. Этот же алгоритм Краснов, по-видимому, решил применить и в деле об убийстве Маркелова. О том, с каким мастерством Краснов использует давление на последственных непосредственно и через их родственников рассказала в Рунете мать одного из таких «назначенных преступников» в деле Квачкова, Ивана Миронова, – Татьяна Леонидовна.

Версия о причастности русских националистов к убийству адвоката Маркелова – не только самая политически выигрышная, но и лежащая на поверхности. И фигура Никиты Тихонова, находящегося в розыске по делу об убийстве – неважно, что он его не совершал! – безусловно, очень подходящая, удобная для обвинения.

В ходе мероприятий ФСБ, а затем ареста выяснились дополнительные «вкусные» подробности о Никите. Скрывается, конспирирует, имеет оружие, известен прорусскими взглядами (с некоторых пор это, как известно, криминал), может иметь претензии именно к Маркелову (напомню: о том, что именно Маркелов, возможно, причастен к объявлению Тихонова в розыск, последний узнал уже после убийства). Чего же ещё искать? Всё сходится!

Между тем, были и другие версии. О них, в первую очередь, говорили чеченские правозащитники. Например, о том, что **деятельностью Маркелова было недовольно руководство Чечни и в частности Р. Кадыров, следствию поведала правозащитница «Мемориала» Наталья Эстемирова, вскоре после того убитая в Чечне** (т.16, л.д. 85-91).

Что бывает с теми правозащитниками, которыми «недовольно руководство Чечни», мы все отлично знаем и помним, ибо данная тема широко обсуждалась в связи с убийством Анны Политковской и некоторыми другими. Жестокая смерть самой Эстемировой позволяет подержать это предположение.

Почему Краснова не заинтересовала вышеизложенная версия? Не потому ли, что он видел, чем закончилось дело об убийстве Политковской, – и попросту испугался столь же позорного провала, как в этом деле, да ещё второго подряд для себя лично? Так ведь и из органов вылететь можно!? Или перетрусил связываться с «руководством Чечни»? Во всяком случае, в Чечню ехать он не рвался: на чеченцев где сядешь, там и слезешь...

Напомню, что на кону сегодня уже стоит не только престиж лично следователя Игоря Краснова, не только престиж его профессии в целом, но и репутация могущественных инстанций, стоящих за делом Тихонова и Хасис, которые не простят «следаку-важнюку» очередного промаха...

Или вот, к примеру, **председатель Правозащитного центра Чеченской Республики Минкаил Эжиев однозначно заявлял, что убийство Маркелова напрямую связано с «делом Буданова».** Этой же точки зрения придерживается и уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиев.

Больше того, именно эту версию поддержали в своих показаниях видные российские правозащитники, специалисты по праворадикальным организациям. В первую очередь, главный знаток правого движения Галина Кожевникова (центр «Сова»), которая к тому же прямо назвала маловероятным участие в убийстве националистов или скинхедов (т.16, л.д. 35). А также социолог «Института коллективного действия» О.А. Мирясова, которая наблюдательно отметила, что почерк убийства Маркелова не соответствует почерку убийств совершаемых «фашистами» (т.16, л.д. 42). Ветеран правозащитного движения Лев Пономарёв тоже предпочёл сосредоточить своё внимание на лицах, воевавших в Чечне и на сторонниках президента Кадырова (т.16, л.д. 55-53).

Названных людей никто не может заподозрить в лояльном отношении к русскому национализму. Уж они-то никогда не упустили бы возможность лишний раз кинуть в него камень. И если даже эти профессиональные охотники на ведьм (сиречь, «русистов») предпочли искать убийц Маркелова в других слоях населения, это что-нибудь да значит!

Не кто-нибудь, а хорошо осведомлённый экс-заместитель руководителя Росприроднадзора Олег Митволь высказал своё мнение: возможно, убийство адвоката связано с на главного редактора газеты «Химкинская правда» Михаила Бекетова, *«поскольку Станислав Маркелов представлял интересы жестоко избитого журналиста».* Маркелов вёл собственное расследование этого громкого преступления, следы которого ведут в верхние слои административного и криминального мира России, туда, где не церемонятся в выборе средств, когда надо заткнуть неуголному глотку. О том, что к убийству Маркелова могут быть причастны только «власти города Химки», однозначно высказался также помощник депутата Госдумы, личный друг и соратник Маркелова, отлично его знавший, правозащитник А.В. Сахнин (т.16, л.д. 5).

Были и другие версии...

Но куда там! Ослеплённый личным отношением, ненавистью к участникам русского движения (ужасным «неофашистам») следователь Краснов уже всё для себя решил!

Подогнав под свою версию факты (в том числе выдавив признательные показания из Тихонова и Горячева), следствие не стало отрабатывать, как положено, иные версии.

Поэтому отступать следователю Игорю Краснову и стоящим за ним инстанциям сегодня некуда. Спасая и без того подмоченную репутацию, они пойдут в этом деле до конца.

ГОСОБВИНЕНИЕ

Не только ФСБ (и лично товарищ В.В. Шаменков), не только СК при Генпрокуратуре РФ (и лично товарищ И.В. Краснов) вынуждены биться до последнего, отстаивая шитую белыми нитками версию обвинения.

В профессиональной реабилитации нуждается также гособвинитель, прокурор Борис Локтионов. Он и раньше-то звёзд с неба не хватал. В 2003 году он без особого успеха вёл в суде громкое дело Тамары Рохлиной и был, под предлогом перевода из области в Москву, заменён более опытным прокурором М. Деканом, который и довёл дело до конца. А в 2006 году Локтионова под шумок отстранили от участия в не менее громком деле Алексея Пичугина. Официально – по болезни, но сведущие наблюдатели предполагали, что это произошло из-за скандального провала слушаний, после которых пришлось распустить коллегию присяжных.

К русским националистам у Локтионова, как и у следователя Краснова, тоже, по-видимому, есть личный счёт. И всё по той же причине собственных профессиональных «успехов». В 2004 он вёл процесс против скинхедов, разгромивших рынок в Ясенево – и тоже вёл не блестяще. Участвовали в погроме примерно 150 человек, но приговора было только три: двое получили условный срок, один – шесть месяцев (Локтионов просил всем дать по пять лет). Назвать такой результат победой прокурора трудно. Попытка кассировать приговор и судиться наново провалилась...

Пикантность ситуации в том, что дело шло с участием коллегии присяжных заседателей. Локтионов, как видно, тяжело переживал свой афронт, он не выдержал горькой обиды – и... сорвал своё зло на ни в чём не повинных присяжных! Как поведал журналист Сергей Громов: *«В идеале правоохранительные органы вообще хотели бы предельно ограничить компетенцию присяжных. Общее отношение к “представителям народа” весьма красочно описал прокурор Борис Локтионов, не сумевший доказать в суде вину заместителя главного редактора ультраправого журнала “Русский хозяин” Андрея Семилетникова, обвинявшегося в организации погрома рынка в Ясенево. Выходя из зала суда на прошлой неделе, он заявил, что “домохозяйки и инженеры не должны оценивать работу следствия”»* («Время новостей», 05.05.04). Не сдержал эмоций.

Я не хотел бы, чтобы эти строки прочли присяжные, участвующие в деле Тихонова и Хасис. Пусть пока питают иллюзии в отношении сладко улыбающегося им прокурора. Но однажды они должны будут узнать, что он про них думает на самом деле.

Локтионов, как можно предположить, вообще желал бы, чтобы суды действовали в духе тайной инквизиции или сталинских «троек» – не только без присяжных, но и без прессы, без гласного освещения. Ну, не любит он СМИ! И даже готов объяснить, почему. Добившись закрытого процесса по делу об убийстве журналиста Владимира Сухомлина, забитого насмерть сотрудниками милиции (2004), он заявил, что многие средства массовой информации искажают-де факты и ход процесса, а высказывая своё мнение, оказывают давление на присяжных. Ясное дело: не надо журналистам высказывать своё мнение! А то ведь может случиться, как с Сухомлиным...

«Присяжные и пресса – враги правосудия!» Право, до такого лозунга я бы сам никогда не додумался.

Второй прокурор в деле, Елена Сухова, учится у старшего товарища. Чему? Задавать глубокомысленные вопросы типа «бывали ли вы на улице Пречистенка?»

Пока что я могу отметить лишь то, что она, сидя рядом со старшиной присяжных, постоянно «отыгрывает» (как говорят актёры) все заметные ходы судебного процесса. То мимикой, то жестом, то репликой. Пользуется своим местоположением не без выгоды для общего впечатления. Присяжные – живые люди, во многом руководствуются эмоциями, замечают, реагируют, переживают...

АДВОКАТЫ ПОТЕРПЕВШИХ

Расклад сил в процессе Тихонова-Хасис все больше напоминает мне некий удивительный пазл, в котором нет ни одного случайного кусочка. Какая-то адская мозаика!

Вот и с адвокатами стороны потерпевших (Маркеловых, Бабуровых и др.) не всё так просто.

Взять хотя **Владимира Жеребёнкова**, развезжающего на «Тойоте» и сменившего уже второй отличнейший костюм в ходе слушаний. О нём я вообще ничего не хочу говорить сам. Я только вспоминаю своё изумление, когда он не без гордости сообщил мне, что в книге «Преступная Россия» ему посвящено немало текста. Что ж, я не поленился слазить в Интернет и наткнулся там на такое, что язык немеет, а перо бессильно падает из рук. Пусть говорят факты...

Как сказано, о, сколько нам открытий чудных!.. К примеру, откроем статью «Солнцевские взяточники. Солнцевская мафия купила следователей и судей»:



Владимир Жеребенков

«В Мосгорсуд поступило из Генпрокуратуры беспрецедентное уголовное дело о многочисленных эпизодах подкупа следователей, судей и других сотрудников правоохранительных органов солнцевской преступной группировкой. Подсудимые — следователь Следственного комитета МВД Владимир Жеребёнков, воспитатель заключённых майор Михаил Сапронов, старший помощник солнцевского прокурора Татьяна Короткова и адвокат, обслуживавший солнцевскую преступную группировку, — Наталья Яцковская. Их широкомасштабный взяточный бизнес был прерван ФСБ и Генпрокуратурой...

Наталья Яцковская работала в юрконсультации № 7 Мосгорколледжи неподалёку от трёх вокзалов и слыла преуспевающим адвокатом. К ней обращались за помощью солнцевские бандиты, когда кого-то из них арестовывали. Ей передавали крупные суммы в рублях и валюте и просили любыми способами вытащить “своих” из тюрьмы...

С годами солнцевских бандитов, разбойников и вымогателей стало всё труднее спасать от зоны. Тогда приятель известного мафиоза Михася Виктор Клесов (возглавлявший солнцевское кафе “Ритм”) познакомил Яцковскую с человеком, который не без гордости говорил, что является крёстным отцом солнцевской мафии и вытаскивал из тюрьмы за взятки многих солнцевских... Благодетель солнцевских бандитов звался Михаил Сапронов. Его дважды увольняли из органов МВД, однако всякий раз восстанавливали, и к 45 годам он худо-бедно дослужился до майора...

Сапронову помогали его друзья — следователь СК МВД Владимир Жеребёнков и профессор Высшей школы милиции полковник Евгений Жигарев. Они получали от Сапронова бандитские деньги и отправляли их отбывать. Жеребёнков собирал информацию об уголовных делах, интересующих бандитов, обманным путём забирал дело у следователей (говорил, что нужны для доклада руководству СК МВД) и приносил в квартиру Сапронова, где документы изучала адвокат Яцковская и где составлялся план развала дела... Для достижения цели не гнушался ничем: угрожали свидетелям по делу, уничтожали вещественные доказательства...

\$10,5 тыс. досталась следователю Жеребёнкову. Он потрудился на славу: привёз уголовное дело Ракитина из следственного отдела УВД Восточного округа в квартиру Сапронова. Жеребёнков попросил дело в УВД под предлогом составления доклада для своего руководства. Хотя и не собирался никому ничего докладывать. Как следователь он вообще не имел отношения ни к одному московскому делу, так как курировал Восточно-Сибирский регион. Вместе с уголовным делом Жеребёнкову дали аудиокассету, на которой были зафиксированы угрозы Ракитина в адрес Елены Мельниковой. Жеребёнков попросил “своего знакомого парнишку”, и тот обработал запись так, чтобы голос Ракитина невозможно было идентифицировать. И в таком виде Жеребёнков вернул кассету вместе с уголовным делом в УВД.

Эта статья была опубликована в газете «КоммерсантЪ» 18.04.1997 г. Автор — Екатерина Заподинская, известный журналист, специализирующийся на криминальной тематике (<http://kommersant.ru/doc/176413?isSearch=True>).

Есть на других сайтах и про другие дела бывшего следователя, а ныне адвоката Владимира Жеребёнкова. В книге А. Мухина «Российская организованная преступность и власть» (М., 2003) он также фигурирует. Но думается, что для психологического портрета и этого достаточно. Побывав сам под следствием и судом, четыре с лишним года похлебав тюремной баланды, Жеребёнков приобрёл бесценный опыт. К нему бы ещё — чистую совесть да безупречную репутацию...

Заинтересован ли Владимир Аркадьевич в том, чтобы засадить за решётку русских националистов? О, да. Он прекрасно понимает, сколько чёрных пятен смоят он тем самым со своей биографии в глазах властей предрекших. И будет стараться.

Он и старается, порой перешагивая границы дозволенного моралью и правом. К примеру, перед лицом присяжных он задал Никите и Жене дважды (незначительно меняя форму) вопрос, который трудно назвать корректным: сколько людей вы убивали бы, если бы за это не было уголовного преследования?

Понятно, что это сродни вопросу: когда вы перестанете бить свою мать? Конечно, можно отвечать, оправдываться, клясться, но чёрный мазок уже сделан, скверное впечатление достигнуто, «осадочек» останется...

Подлый приёмчик. Хотя и очень профессиональный.

Второй адвокат, Роман Карпинский производит впечатление приличного человека и серьёзного юриста. Вот только слава за ним идёт, как бы выразиться точнее, определённого сорта. Я не берусь утвер-

ждать, что Карпинский — тайный русофоб, ненавистник русских и России, представитель «пятой колонны». Но нельзя не признать характерным тот факт, что в числе его клиентов мы встречаем ультралибералов и вообще не лучших друзей нашей страны. Он, например, представлял интересы: 1) семьи известного ельциноида Сергея Юшенкова; 2) Андрея Пионтковского, автора книги о России под названием «Нелюбимая страна»; 3) польских граждан, предъявивших нашей стране немалые претензии по поводу Катыни. И т.д.

«Адвокат должен защищать всех!» — скажут мне люди наивные, но я отлично знаю, что на практике всегда имеет место определённая избирательность. Разные категории лиц обращаются к разным адвокатам с учётом их взглядов и пристрастий. Потому что это влияет на их поведение в суде и тем самым на исход дела. Карпинский не исключение.

Вот такие адвокаты ведут процесс против Тихонова и Хасис.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПУБЛИКА И «НОВАЯ ГАЗЕТА»

Понятно, что для всех российских либералов, от какого-нибудь Прошечкина или Гербер — до самого президента Медведева, слух о причастности русских националистов к убийству известного в либеральных кругах адвоката Маркелова, а потом известие о поимке Никиты и Жени — это просто праздник. Именины сердца! Ибо эта версия устраивает их идеально по глубочайшим идейно-политическим основаниям.

Я не буду вдаваться в анализ всего спектра взглядов на сей предмет в указанном политическом секторе, ограничусь лишь разбором позиции «Новой газеты». Каковая, во-первых, есть главный рупор всего российского либерального лагеря, а во-вторых, является как бы заинтересованным лицом, поскольку попавшая под пулю журналистка Бабурова после того, как в декабре 2008 года её уволили из «Известий» за нарушения трудовой дисциплины и профнепригодность, успела месячишко поработать на «Новую». И сегодня газета вся просто пылает мстостью за ценную сотрудницу (думаю, что на деле это лишь повод для очередной фирменной атаки на «русский фашизм»). А роль главного истителя почему-то принял на себя Сергей Соколов, который в одних источниках фигурирует как шеф-редактор, а в других — просто как заместитель главного редактора.

О степени объективности Соколова ярче всего свидетельствует тот разнос, который он, не сдерживая чувств-с, устроил коллеге Евгению Левковичу за публикацию в «The New Times» отречения Ильи Горячева от полученных под давлением полковника В.В. Шаменкова показаний. Что и говорить, публикация скандальная! Но ведь правду-то, как шло, в мешке не утаишь. Однако журналист Соколов полагает, что можно и нужно было таить!

Аналогичная история — с публикацией Владимиром Абариновым в Интернет-издании «Грани.ру» статьи под названием «Предубедительные улики».

Вот характерный диалог Соколова с Левковичем в Интернете.

Соколов: «Мда. Мне очень стыдно за коллег из журнала, к которому я очень хорошо отношусь, многих из которых знаю лично и давно... Печально. Поскольку помимо наци-ориентированных друзей и адвокатов, существуют ещё и потерпевшие, и их адвокаты (о которых упоминаю скользко), и коллеги. Только одно уточнение, которое многое расставит по своим местам: дело в суд было передано в конце декабря прошлого года, так какое заявление могло быть туда направлено в августе?.. Да, ладно — что говорить: кто захочет — разберётся, позвонит, уточнит, а кому не надо, кто и так всё знает — так Бог с ним. С. Соколов»

Левкович: «Уважаемый господин Соколов... При подготовке осуждаемой (именно осуждаемой) вами статьи я встречался и с представителями гособвинения, что тоже при желании можно запросто проверить. Кроме того, я присутствовал на нескольких судебных заседаниях и видел всё своими глазами. Видел, в частности, как работают корреспонденты вашей газеты, искажая происходящее на суде до неузнаваемости. В отличие от вас, давно уже осудившего и приговорившего обвиняемых, хотя суд ещё не закончен, я хочу действительно разобраться в этом деле, в очень странном, на мой взгляд, с массой чудовищно небрежно собранных доказательств и явно выбитых признаний... “Странностей” в деле — десятки, даже самое реальное доказательство — пистолет — вызывает массу вопросов»...

На «Радио Свобода» Соколов точно так же бросился оппонировать Абарину, посмевшему усомниться в праведности суда над Тихоновым и Хасис и написавшему:

«Приходится признать, что авторы большинства репортажей выносят свои оценки на основании идеологии, а не юриспруденции. Неужели справедливость не для всех? Разве родным и близким погибших будет легче, если за убийство осудят подвернувшихся под руку, а не изблiчiнных людей? Почему вы решили, что следственный и судебный произвол распространяется только на либеральную оппозицию, а русских нацистов судят исключительно компетентные и добросовестные прокуроры и судьи? А ведь речь в данном случае идет о пожизненном сроке. По делу, сиштому на живую нитку. Подумать страшно! Вы можете ненавидеть или презирать Тихонова и Хасис, но правосудия они достойны точно так же, как любой из нас. В противном случае не достоин никто».

Между тем, далеко не русофильское «Эхо Москвы» отнюдь не случайно анонсирует Соколова так: *«Обвиняемые Никита Тихонов и Евгения Хасис несомненно причастны к убийству Анастасии Бабуровой и Станислава Маркелова. Такое мнение в эфире радиостанции “Эхо Москвы” высказал заместитель главного редактора “Новой газеты” Сергей Соколов. “Новая газета” проводила собственное расследование убийства Бабуровой и Маркелова, а также сотрудничала со следствием, отметил Сергей Соколов».* Следы этого сотрудничества хорошо видны из публикаций «Новой», построенных на эксклюзивных материалах, извлечённых (кем?) из дела.

Для Соколова в этом деле уже всё ясно и приговор свой он уже совершил. С достойным лучшим применением упорством он утверждает его через редактируемую им газету, неусыпно курируя тему суда над Женей и Никитой. Собственно, объективную оценку этой позиции от лица честной, истинно демократической журналистики дали выше Левкович и Абарин, что избавляет меня от излишнего копания в подробностях.

Мне по-товарищески жаль способных журналистов «Новой» Никиту Гирина и Веру Челищеву, которые и хотели бы представлять более объективным и цветным манером происходящее в суде, да вынуждены придерживаться установки на чёрно-белый обвинительный уклон, заданной шеф-редактором газеты.

СУДЬЯ

Как я давно подметил, в подобных чисто политических делах случайностей не бывает, птицы одного пера слетаются в одну стаю. Читатель получил представление об этой стае из вышеизложенного.

Один вопрос занимает меня сегодня: примкнёт ли к ней открыто судья Замашнюк?

О нём известно немного. Долгое время он делал карьеру военного судьи, постепенно перемещаясь из военного суда Нижегородского гарнизона в военный суд Ростовского-на-Дону гарнизона (1998), затем Московского гарнизона (2001), отсюда в кресло судьи Московского окружного военного суда (2006). В январе 2010 года с военных судей сняли погоны, но Замашнюк не пропал: 14 мая того же года его взяли в Мосгорсуд.

Понятно, что без году неделю проработав в Мосгорсуде, он не мог отказать от дела Тихонова и Хасис, после того как именно так поступила судья Любовь Николенко, понимавшая всю его зыбкость и щепетильность. Известная своим заявлением, что не хочет быть «свадебным генералом» на фиктивных политических процессах, Николенко и здесь сразу раскусила, что к чему. Но Замашнюку деваться было некуда, да и специфику политических дел он, как видно, ещё не успел постичь.

В прошлом Замашнюк судил взяточников и коррупционеров, исследовал в суде заказное убийство и т.д. Известен тем, что жёстко ведёт дела, но нервничает перед лицом коллегии присяжных, а потому прибегает к приёмам, граничащим со злоупотреблением служебным положением.

К примеру, в СМИ, освещавших дело экс-главы Ейского района Краснодарского края С. Тулинова, отмечалось, что *«председательствующий в судебном процессе уже открыто игнорирует требования уголовно-процессуального закона, Конституции РФ и норм международного права, запрещающих судье исследовать в судебном заседании с участием суда присяжных доказательства, полученных с нарушением закона».* Как сообщал адвокат Юрий Качан, Замашнюк неоднократно удалял присяжных заседателей в совещательную комнату, делая замечания на высказывания адвокатов, опровергающие обвинения, в то время, как на грубейшие нарушения требований закона со стороны государственных обвинителей не реагировал, перебивал и обрывал, и даже удалял из зала суда самого подсудимого, нарушал прин-

цип равноправия сторон в судебном заседании и принцип состязательности судебного процесса, препятствовал защитникам в осуществлении ими профессиональной обязанности по обеспечению квалифицированной защиты подсудимому и т.д. (ейский городской портал «Ейск-гид», 21.08.10).

Несколько солдафонская манера действительно свойственна бывшему военному судье Замашнюку и хорошо знакома всем, кто отслеживает процесс по делу об убийстве Маркелова и Бабуровой. О чём свидетельствуют многочисленные жалобы и отводы, уже поданные в настоящем процессе адвокатами А. Васильевым и Г. Небритовым.

Качан дополнительно обвиняет председательствующего судью, который *«в напутственном слове фактически доказал, что он почти явно встал на сторону обвинения, так как исказил смысл и содержание отдельных доказательств, а о других (опровергающих обвинение) как бы невзначай “вообще забыл” напомнить суду присяжных»* (Интернет-дневник Краснодарского края «Живая Кубань» от 03.09.10). В итоге Тулинова для оправдания не хватило всего одного голоса.

Всё сказанное настраивает не слишком оптимистически. Повторится ли до конца весь указанный негатив в деле Тихонова и Хасис?

У меня нет достаточных оснований утверждать, что судья Александр Замашнюк умышленно делает всё, чтобы у коллегии присяжных возникло одностороннее впечатление об обстоятельствах дела. Возможно, тут всё дело, напротив, в недомыслии. Или в избытке служебного рвения и амбиций. Или в давлении сверху. Или ещё в чём-то, что выше моего понимания.

Но как ловко он обрубаёт все направления судоговорения, которые могли бы заставить присяжных не то, чтобы усомниться, но хотя бы даже задуматься о возможности иного прочтения аргументов обвинения!

Как успешно он обходит разнообразные возможности извлечь из дела дополнительную информацию, могущую приблизить нас к истине, но опрокидывающую версию прокуратуры!

Как избегает дать в руки защиты содержащиеся в материалах дела контраргументы и вообще всё дело целиком, как и протоколы судебных заседаний! А порой лёгким намёком выдаёт перед присяжными своё авторитетное отношение к тому или иному факту.

Как осаживает адвокатов, чуть только они подходят к «опасной» для обвинения черте, как отмечает любые ходатайства с их стороны! Что ж, в иных случаях бездействие (к примеру, отказ от просьбы подсудимого или защитника об экспертизе) – это тоже своего рода действие.

Защитой от защиты назвал я поведение судьи Замашнюка. На том стою.

Да при этом он ещё и не упускает случая прочитать суровые нотации не только адвокатам, но и журналистам, упиваясь собственным красноречием и демонстрируя при этом своё эго в полный рост! Что ж, мы, увы, лишены права ответить ему в суде...

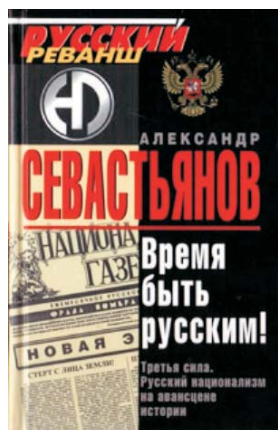
Много вопросов накопилось у меня к судье Замашнюку, но на мою просьбу об интервью он ответил категорическим «Нет!». Я его очень понимаю.

Осмелюсь, однако, напомнить Александру Николаевичу одну известную истину: жить в обществе и быть свободным от общества – невозможно. (Я допускаю, что от него несвободны даже судьи Мосгорсуда.) И его личное поведение в суде и в жизни также не останется без общественного внимания и оценки. Как сказано в русской сказке, суди, судья, да поглядывай сюда. Я не имею в виду – боже упаси! – такую «оценку», какую получил его коллега Чувашов, я всего лишь хотел бы сослаться на Пушкина: *«И не уйдёт он от суда мирского, как не уйдёт от Божьего суда».*

Не знаю, как насчёт Божьего суда, а вот земного возмездия наш судья таки побаивается: недаром добрая половина из примерно 300 упоминаний о нём в Интернете посвящена взятию его под охрану в связи с настоящим делом. У страха, как известно, глаза велики. Интересно: намерен ли он жить под конвоем до конца своих дней?

От какого именно общества (или его части) несвободен судья Замашнюк, я тут гадать не стану. Но признаюсь честно: избавиться от впечатления, что он для себя уже все решил, и притом не в пользу подсудимых, я не могу. Ходя в суд, как на работу, наблюдая весь ход процесса собственными глазами, я кожей чувствую недоброжелательное отношение судьи к двум молодым любящим друг друга людям, сидящим в душевной прозрачной клетке из пуленепробиваемого стекла...

КНИГИ А.Н. СЕВАСТЬЯНОВА



Севастьянов А.Н.
ВРЕМЯ БЫТЬ РУССКИМ!

Серия «Русский реванш»
Москва, «Яуза», 2006.
896 страниц. 84x108
1/32. Газетная бумага.
Твёрдый переплёт. Тираж
2000 экз.

400 рублей.



Севастьянов А.Н.
**ЧЕГО ОТ НАС ХОТЯТ
ЕВРЕИ (3-е издание)**

Москва, «Русская Прав-
да», 2011.
240 страниц. 60x90
1/16. Офсетная бумага.
Мягкая обложка. Тираж
1000 экз.

150 рублей.



Севастьянов А.Н.
**РУССКИЙ НАЦИОНА-
ЛИЗМ: ЕГО ДРУЗЬЯ И
ВРАГИ (2-е издание)**

Москва, «Русская Прав-
да», 2008.
320 страниц. 60x90 1/16.
Офсетная бумага. Мягкая
обложка. Тираж 3000 экз.

180 рублей.



Севастьянов А.Н.
**УКЛОНЫ, ЗАГИБЫ И
ЗАДВИЖКИ В РУССКОМ
ДВИЖЕНИИ.**

Москва, «Русская Прав-
да», 2011.
640 страниц. 84x108 1/32.
Офсетная бумага. Твёрдый
переплёт. Тираж 1000 экз.

400 рублей.

КАК ПОМОЧЬ «РУССКОЙ ПРАВДЕ»

Нынешняя ситуация в России такова, что мы **вынуждены** обратиться к вам, наши уважаемые читатели, за помощью. Сегодня Русскому народу как никогда необходима ПРАВДИВАЯ ИНФОРМАЦИЯ, раскрывающая людям глаза на происходящее. Но нас нещадно душат, используя, как вы видите, всевозможные как политические, так и экономические рычаги. Именно в связи с этим (из-за отсутствия денег) был приостановлен выпуск нашей газеты «Русская Правда» и другие проекты.

Каждый из вас может оказать *посильную* материальную помощь нашему издательству, защищающему ваши национальные интересы. Вы можете отправить почтовый денежный перевод по адресу редакции или перечислить деньги через банк, вырезав и заполнив приведённый справа бланк.

Также сообщаем наш счёт в системе Яндекс-Деньги: **4100135158291**.
WebMoney:
R341037124979.

Кассир	<p>ИЗВЕЩЕНИЕ</p> <p>ООО «Русская Правда-пресс» (наименование получателя платежа)</p> <p>7727215876 № 40702810438060145859 (ИНН получателя платежа) (номер счёта получателя платежа)</p> <p>в «Сбербанк России» (ОАО) Московский банк, г. Москва (наименование банка получателя платежа)</p> <p>БИК 044525225 № 30101810400000000225 (номер кор./с банка получателя платежа)</p> <p>Плательщик: _____</p> <p>Назначение платежа: _____</p> <p>Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп.</p> <p>Плательщик: _____ (подпись) Дата _____</p>
	Кассир

КНИГИ – ПОЧТОЙ

Коммерческий отдел Издательской группы Русского Национально-Освободительного Движения «РУССКАЯ ПРАВДА» охотно вышлет всем желающим следующие издания:

1. **«МИР СЛАВЯНСКИХ БОГОВ» (пятое издание!)**, авт. Казаков В.С. 240 стр. Славянские Боги, Славянские праздники, Славянские обряды. **150 рублей.**
2. **«ИМЕНОСЛОВ» (четвёртое издание!)**, авт. Казаков В.С. 240 стр. Впервые в мире издан сборник Славянских имён и прозвищ с толкованием их значения и происхождения. **150 рублей.**
3. **«СЛАВЯНСКОЕ ОБРЯДОВОЕ ПИТАНИЕ» (третье издание!)**, авт. Казаков В.С. 96 стр. с илл. Редчайшая книга, в которой даются основы Славянского обрядового питания. **110 рублей.**
4. **«ЗАБАВНАЯ БИБЛИЯ»**, авт. Лео Таксиль. 320 стр. Сатирическое разоблачение священной книги иудеев и христиан – Библии. **180 рублей** (мяг. обл.). **240 рублей** (твёрд. пер.).
5. **«ЗАБАВНОЕ ЕВАНГЕЛИЕ»**, авт. Лео Таксиль. 320 стр. Сатирическое разоблачение священной книги иудеев и христиан – Библии. **180 рублей** (мяг. обл.). **240 рублей** (твёрд. пер.).
6. **«СВЯЩЕННЫЙ ВЕРТЕП»**, авт. Лео Таксиль. 320 стр. Лицемерие, обман, убийство, прелюбодеяние – вот чем усеян путь «святых» отцов! **180 рублей** (мяг. обл.). **240 рублей** (твёрд. пер.).
7. **«ВО ВЛАСТИ СИМВОЛОВ» (третье издание!)**, авт. Климович К.К. 240 стр. с илл. Загадочный мир древних магических знаков и символов – подробный иллюстрированный справочник. **160 рублей.**
8. **«ПРАЩУРЫ. ЦИЛИТЕЛЬ»**, авт. Шилов Ю.А. 432 стр. Книга о предках славян и их братьев. **240 рублей.**
9. **«РУССКИЕ И НЕРУССКИЕ УЧЁНЫЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ» (третье издание!)**, авт. д.ф.-м.н. Бояринцев В.И. 320 стр. в твёрд. пер. Книга посвящена проблеме паразитирования инородцев в науке. **240 рублей.**
10. **«РЕВИЗИОНИСТСКАЯ ИСТОРИЯ: ВЗГЛЯД СПРАВА»**, сост. Сергеев С.В. 288 стр. Сборник статей ведущих американских учёных о лживости современной исторической «науки». **180 рублей.**
11. **«ЗАВЕЩАНИЕ СТАЛИНА»**, авт. Скобелев Э.М. 320 стр. Патриотический роман главного редактора Вестника Администрации Президента Республики Беларусь. **180 рублей** (мяг. обл.). **240 рублей** (твёрд. пер.).
12. **«СТАЛИНУ, ЕВРОПА, ПОКЛОНИСЬ» (второе издание!)**, сост. Гуменюк Ю.Н. **688 стр.** в твёрд. пер. Сборник статей, материалов, документов, фотографий о руководителе СССР в 1924-1953 гг. И.В.Сталине. **360 рублей.**
13. **«СТИХИ. ПЕРЕПИСКА С МАТЕРЬЮ И РОДНЫМИ»**, авт. Сталин И.В. 80 стр. с илл. Стихи Сталина, о Сталине. Молодой Сталин в воспоминаниях и документах. Переписка Сталина с матерью и родными. Фотоматериалы. **80 рублей.**
14. **«КАПИТАЛ, ДОЛЛАР США, РУБЛЬ И ЮАНЬ И ЧТО ЗА ЭТИМ КРОЕТСЯ»**, авт. Гусев Ю.А. 240 стр. Первое в нашей литературе сравнительное исследование политики государственного обеспечения своей валюты. **140 рублей.**
15. **«ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА. СЛАВЯНЕ В ДРЕВНОСТИ»**, авт. акад. Державин Н.С. 320 стр. Изданные по личному распоряжению И.В.Сталина и неперездававшиеся после 40-х гг. монографии советского учёного-слависта – прямого потомка Гаврилы Романовича Державина. **180 рублей** (мяг. обл.). **240 рублей** (твёрд. пер.).
16. **«ЕВРЕИ В РОССИИ-СССР»**, авт. д.и.н. Козлов В.И. 320 стр. в твёрд. пер. Монография лауреата Государственной премии СССР по науке о реалиях жизни и мифах «антисемитизма». **240 рублей.**
17. **«ОБРАЗОВАНИЕ И КРУШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ»**, авт. Дёмин В.М. **640 стр.** Продолжение и развитие книг «От Ариев к Русичам» и «От Русичей к россиянам». **300 рублей** (мяг. обл.). **380 рублей** (твёрд. пер.).
18. **«ОТБИТЫЙ ШТУРМ: 1900-1913 гг.»**, авт. Глушков Е.Ф. 416 стр. Россия в смертельной схватке с сионизмом. **260 рублей.**
19. **«РУССКИЙ ОТВЕТ НА ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС»**, авт. Брагин А.П. **512 стр.** Книга главного редактора Всеславянской Издательской группы «Русская Правда» посвящена русско-еврейским взаимоотношениям и путях решения пресловутого еврейского вопроса. **260 рублей** (мяг. обл.). **340 рублей** (твёрд. пер.).
20. **«ЕВРЕЙСТВО В МУЗЫКЕ»**, авт. Рихард Вагнер. 32 стр. Впервые после 1908 года опубликованная работа великого немецкого композитора, посвящённая паразитизму евреев в музыке. **40 рублей.**
21. **«АРИЙСКИЕ И ЕВРЕЙСКИЕ ШАХМАТЫ»**, авт. Алехин А.А. 64 стр. Впервые в России опубликованная работа IV чемпиона мира по шахматам (первого Русского чемпиона!) Александра Алехина, умершего непообеждённым. **60 рублей.**
22. **«ЧЕГО ОТ НАС ХОТЯТ ЕВРЕИ» (3-е издание)**, авт. Севастьянов А.Н. 240 стр. Научное исследование, основанное на базе документальных источников еврейского происхождения, проведённое сопредседателем НДПР. **150 рублей.**
23. **«РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ЕГО ДРУЗЬЯ И ВРАГИ» (2-е издание!)**, авт.-сост. Севастьянов А.Н. 320 стр. Сборник очень важных для нашего времени дискуссионных статей по проблемам русского национализма. **180 рублей.**
24. **«ПОЛЕ ВСЕВЕДЕНИЯ»**, авт. Колкотин Е.А. 464 стр. в твёрд. пер. В этой книге автор делает попытку создания глобального космического мировоззрения, фактически – единой мировой социально-религиозной системы. **300 рублей. НОВИНКА!**
25. **«ФИЛОСОФИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ»** авт. д.м.н. Шерстнёв М.П. 240 стр. Учебник медицины для русских патриотов. **150 рублей.**
26. **«ИДЕЯ ЖИЗНИ»**, авт. Иванов Ю.Г. 240 стр. Книга посвящена философии и практике Системы ПОРФИРИЯ ИВАНОВА, чьим убеждённым последователем уже на протяжении нескольких десятилетий является автор. **150 рублей.**
27. **«УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК»**, авт. Иванов Ю.Г. 320 стр. Книга посвящена современной педагогике здоровья – Системе ПОРФИРИЯ ИВАНОВА, чьим убеждённым последователем на протяжении десятилетий является автор. **150 рублей.**
28. **«РУССКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ»**, авт. Иванов Ю.Г. 240 стр. Книга посвящена людям, практикующим Систему ПОРФИРИЯ ИВАНОВА, чьим убеждённым последователем на протяжении десятилетий является автор. **150 рублей.**
29. **«ЗАКАЛИТЕ СВОИ СЕРДЦА»**, авт. авт. Иванов П.К., Иванов Ю.Г. 320 стр. в твёрд. пер. Книга посвящена методическим советам – ПРАКТИКЕ в Системе Порфирия Иванова. **240 рублей.**
30. **«ЛОГИЧЕСКИЕ РАВЕНСТВА»**, авт. Порецкий П.С. 160 стр. Впервые после 1884 г. издан уникальный труд «О способах решения логических равенств и об обратном способе математической логики». **120 рублей. НОВИНКА!**
31. **«РУССКАЯ ВЕРОЯТНОСТНАЯ ЛОГИКА»**, авт. к.т.н. Лобанов В.И. 320 стр. в твёрд. пер.

Азбука русской математической логики. **240 рублей.**

Окончание на 16 стр. ➤

КНИГИ – ПОЧТОЙ

Начало на 15 стр.

32. «СОН ДУРАКОВ. КОЛЬЦО ВЕДЬМ», авт. БУДИМИР. 240 стр. Русские ведические повести. **150 рублей.**

33. «БОЙНЯ», авт. [Петухов Ю.Д.] 320 стр. Русский фантастический роман. **180 рублей** (мяг. обл.), **240 рублей** (твёрд. пер.)

34. «РУССКИЙ ГЕНОФОНД НА РУССКОЙ РАВНИНЕ», авт. д.б.н. Балановские Е.В. и О.П. 416 стр. ф.А4 в твёрд. пер. с илл. В книге впервые проведён комплексный анализ данных разных наук о генофонде русского народа. **800 рублей.**

35. «СТЕЗЯ ПРАВДЫ» (4-е издание!), авт. [Синявин И.И.] 240 стр. Идеология Русского Духа – проект Русской национальной идеологии. В приложении статья «Почему националист не может быть христианином». **150 рублей.**

36. КОМПАКТ-ДИСК: «ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ», реж. В.Карпов. Документальный ч/б фильм 1973 года снятый студией «Центрнаучфильм» по поручению Политбюро ЦК КПСС при содействии КГБ СССР (уничтоженный). **200 рублей.**

37. «НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА», авт. Гродненский Н.Н. 672 стр. в твёрд. обл. История вооружённого конфликта в Чечне. **300 рублей.**

38. «НЕПИСАНЫЕ ПРАВИЛА ИСТИННО РУССКИХ» (второе издание!), авт. [Богокин В.В.] 320 стр. в твёрд. пер. Книга посвящена проблеме паразитизма и посредничества в современном обществе, суть работы отражена в её названии. **240 рублей. НОВИНКА!**

В связи с ростом цен, распродажей тиражей и появлением новинок КАТАЛОГ ПОСТОЯННО ОБНОВЛЯЕТСЯ!

Цены указаны с учётом почтовых услуг наземным транспортом для жителей Российской Федерации и зависят от инфляции. Рассылка по предоплате.

При отсылке наложенным платежом стоимость увеличивается в 1,5 раза.

Для жителей СНГ цена на литературу на 50% выше указанной. Наложным платежом в страны СНГ литература не отправляется.

Все заказавшие литературу из списка дополнительно бесплатно получают несколько русских националистических газет.

Для ответа на ваши письма, а также для получения **ПОЛНОГО**, обновлённого каталога «Русской Правды» вкладывайте в письмо **подписанный** конверт с обратным адресом. Однако помните, что редакция «Русской Правды» с идиотами в переписку не вступает.

Издательская группа «Русская Правда» окажет содействие в выгодном издании национально-патриотической литературы за счёт средств автора и поможет в её распространении.

Заказы и почтовые переводы направляйте по адресу: **117556, Москва, а/я 40, Аратову Александру Михайловичу.**

Деньги можно перевести на расчётный счёт № **40702810438060145859** в ОАО «Сбербанк России», Московский банк, г. Москва: ИНН **7727215876**; КПП **772701001**; корп./счёт № **30101810400000000225**; БИК **044525225**. Получатель: **ООО «Русская Правда-пресс»**. Без НДС – не облагается. Можно воспользоваться бланком на 14-й странице.

Наш счёт в системе «Яндекс.Деньги»: **4100135158291**. WebMoney: **R341037124979**

ДЛЯ ПОДПИСКИ на газету «Русская Правда» непосредственно через редакцию, пришлите по указанному выше адресу **200 рублей** и 10 оплаченных и подписанных конвертов (желательно, ф. А5).

Основана Ярославом Мудрым в 1016 году.
Возобновлена П.И. Пестелем в 1824 году.
Восстановлена А.М. Аратовым в 1994 году.

Регистрационное
свидетельство № 012664
Комитета РФ по печати
от 10 апреля 1996 года.

Учредитель
АРАТОВ
Александр Михайлович

Главный редактор
БАТОГОВ
Алексей Маратович

Газета издаётся
по благословению Волхва
Святюрского РАТЕБОРА

*Мнение редакции
не всегда совпадает
с мнением авторов*

Наш адрес (для писем):
117556, Москва, а/я 40,
Аратову А.М. (для Батогова А.М.)

Наши тел./факс:
(495) 978-03-48
(499) 794-50-72

<http://www.ruspravda.org>
<http://ruspravda.livejournal.com>

e-mail: info@ruspravda.org
e-mail: ruspravda@mail.ru

ICQ **607-386-394**
ICQ **359-583-751**

Объём 2 п.л.

Тираж 10 000 экз.

Отпечатано в ГУП
ИПК «Чувашия»
(428019, г. Чебоксары,
пр. Ивана Яковлева, д. 13)

Заказ № 1189

Подписано в печать
по графику и фактически
14.04.2011 в 7.40

Цена свободная

! При перепечатке ссылка на
«Русскую Правду» обязательна!

Редакция «РП» с идиотами
в переписку не вступает!

Часть тиража бесплатно
распространяется среди воен-
ных, осуждённых и студентов
за счёт пожертвований русских
патриотов-националистов.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН СЛАВЯНСКИХ ТОВАРОВ



+7 (495) 978-03-48
+7 (499) 794-50-72
+7 (901) 517-03-48
ICQ 359-583-751

СЛАВЯНСКИЕ родноверческие и патриотические
книги, обереги, месяцесловы, диски, рубахи и мн. др.

Краткий бесплатный каталог можно заказать, прислав нам
конверт с о/а по адресу: **117556, Москва, а/я 40, Аратову А.М.**

www.slavtorg.org magazin@ruspravda.org